

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
29 April 2003
Russian
Original: Spanish

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят седьмая сессия
Пункты 100, 108, 109 и 160 повестки дня
Предупреждение преступности
и уголовное правосудие
Право народов на самоопределение
Вопросы прав человека
Меры по ликвидации международного
терроризма

Совет Безопасности
Пятьдесят восьмой год

**Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации
Объединенных Наций от 22 апреля 2003 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь обратиться к Вам с просьбой о распространении настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 100, 108, 109 и 160 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Бруно Родригес Паррилья
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Кубы при
Организации Объединенных Наций от 22 апреля 2003 года на
имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на английском, арабском,
испанском, русском и французском языках]

**Пресс-конференция министра иностранных дел Кубы Фелипе Переса
Роке в связи с судом над наемниками на службе империи,
состоявшемся 3, 4, 5 и 7 апреля. Гавана, 9 апреля 2003 года**

Хосе Л. Понсе (ведущий). Добрый день всем коллегам. Добро пожаловать на это специальное выступление министра иностранных дел Фелипе Переса Роке.

Здесь у нас присутствуют 82 аккредитованных корреспондента международных средств информации, представляющих 59 органов из 22 стран, и также представлена вся национальная пресса.

Без дальнейшего промедления предоставляю микрофон министру Фелипе Пересу Роке для его специального выступления, а затем мы устроим раунд вопросов и ответов.

Фелипе Перес. Добрый день всем иностранным корреспондентам, аккредитованным в нашей стране, и корреспондентам национальных органов информации.

Мы собрали вас, чтобы проинформировать о судебных процессах, проходивших в последние дни, и том, что этому предшествовало, а также прокомментируем некоторые другие важные темы.

Прежде всего, я хотел бы твердо заявить, что правительство и народ Кубы очень ясно понимают, что еще и сейчас ведут трудную битву за свое право на самоопределение, за свое право на независимость.

Народ и правительство Кубы ни на минуту не упускают из виду, что на Кубе стоит вопрос о ее независимости, о будущем нашей страны как нации и о том, чтобы все граждане нашей страны могли пользоваться всеми правами.

После более чем 40 лет железной экономической, финансовой и торговой блокады, актов агрессии, террористических актов, более чем 600 планов покушений, планов убийства главы кубинского государства; после десятилетий подстрекания к подрывной деятельности, к незаконной эмиграции, к актам диверсии, к действиям вооруженных групп, к чьей террористической деятельности против нашей страны относились с полной

терпимостью; после всей этой истории, которую хорошо знает наш народ, кому пришлось пережить гибель своих сынов и кому причинены огромные материальные убытки – только блокада стоила Кубе уже более 70 миллиардов долларов, - после всего этого нашему народу приходится бороться с навязчивой идеей правительств Соединенных Штатов сфабриковать на Кубе оппозицию, сфабриковать на Кубе пятую колонну, поощрять создание и укрепление на Кубе групп, отвечающих их интересам, с ясными аннексионистскими намерениями, тех, кто в один прекрасный день будет способствовать аннексии Кубы Соединенными Штатами в предположительном контексте поражения Кубинской революции. Такова была и остается их навязчивая идея: законы, финансирование, стимулирование, действия спецслужб.

Один план за другим разбивался о единство нашего народа, о моральный авторитет Кубинской революции в глазах ее народа, о тот неоспоримый факт, что огромное большинство кубинского народа поддерживает и защищает Революцию, о неоспоримое моральное лидерство исторического руководства Кубинской революции. Они наталкивались на это, они не смогли сломить это сопротивление, вызывающее восхищение мира.

Я должен привести этот прецедент, потому что нельзя рассматривать недавние события на Кубе, забывая, что на Кубе еще решается исторический спор, и это право и борьба кубинцев за то, чтобы быть независимой страной, которая должна была противостоять историческим аппетитам и конкретным планам присоединить Кубу к Соединенным Штатам; этот спор решается сегодня на Кубе, и, чтобы проанализировать кубинскую действительность и то, что происходит на Кубе, надо принимать во внимание этот фактор.

Куба хорошо знает, что международное право на ее стороне, потому что Устав Организации Объединенных Наций признает право Кубы на то, чтобы выбирать собственную политическую систему, признает уважение принципа равенства между государствами и признает право на самоопределение народов. И таким образом блокада, агрессивные действия и давление, оказываемое на Кубу, пытаются помешать всему нашему народу осуществлять свое право на самоопределение, создавать свои институты, устанавливать свою политическую и экономическую систему по своей свободной воле.

Вот то, что сегодня решается на Кубе: может ли маленькая страна, находящаяся вблизи от крупной сверхдержавы, быть независимой страной, быть страной, которая следует своим путем.

В международных пактах о правах человека, принятых Организацией Объединенных Наций и о которых столько твердят в эти дни, говорится буквально, что «все народы имеют право на самоопределение», и мы, кубинцы, дали себе это право. Мы приняли Конституцию, внесли в нее поправки, у нас есть законы, у нас есть институты, у нас есть более 2 000 организаций гражданского общества – неправительственные организации, профессиональные организации, у нас есть своя собственная система, свои институты, мы выбрали свой путь, и нас надо уважать. Вот это и решается здесь сегодня: сможем мы или нет идти собственным путем и осуществить это право.

В Уставе Организации американских государств, из которой, как мы знаем, Куба была исключена под давлением правительства Соединенных Штатов и о которой мы неоднократно высказывали свое мнение, тем не менее, в Уставе ОАГ, в которую Соединенные Штаты действительно входят и в которой осуществляют всю свою власть, говорится: «Всякое государство имеет право выбирать, без внешнего вмешательства, свою политическую, экономическую и социальную систему и организовываться в той форме, которая наиболее ему подходит, и его долг - не вмешиваться в дела других государств».

Так заявляется в Уставе ОАГ – предположительно являющемся краеугольным камнем организации Америк, - и значит, мы боремся на Кубе за это право, против давления и против растущей враждебности нового правительства Соединенных Штатов, которое, осуществляя свою одностороннюю власть в мире, нагнетает до непредвиденной степени свою риторику и свою враждебность по отношению к Кубе.

Значит, вот что решается на Кубе сегодня, и таким образом нам кажется важным в качестве прецедента, в качестве предисловия к тому, что мы объясним, чтобы эти элементы быть приняты во внимание.

Так вот, верно то, что было более 40 лет блокады, актов агрессии, вооруженного вторжения; верно то, что продолжается подстрекательство к незаконной эмиграции с Кубы; верно то, что такой была политика, которой следовали 10 американских администраций, и Куба должна была противостоять им и должна была их пережить. Но с приходом администрации, возглавляемой президентом Бушем, в Соединенных Штатах был сделан скачок во враждебности к Кубе.

Присутствие на ключевых постах американского правительства более двадцати кубинцев из майамских экстремистских групп, решение возложить главную ответственность в госдепартаменте за дела Латинской Америки и, следовательно, Кубы на господина Отто Райха, наряду с обязательствами и

долгом благодарности, который уже был у президента Буша перед майамскими экстремистскими группами, которые поддержали его в ходе предвыборной кампании и сыграли главную роль в его приходе на этот пост, способствовали тому, что начался новый этап усилившейся враждебности в отношении Кубы.

Я должен ясно сказать, что мы не виним народ Соединенных Штатов в этой ситуации. Мы испытываем чувства дружбы и уважения к народу Соединенных Штатов и доказали это.

Мы не виним большинство кубинцев, живущих в Соединенных Штатах, которых не называем «мафия»; мы называем их общиной кубинцев, живущих там, чье право на поддержание связей со своими семьями, на посещение Кубы мы уважаем и также защищаем, мы виним не их. Мы не виним широкие круги американского общества, интеллигенции, предпринимателей, которые понимают необходимость изменения политики по отношению к Кубе, которые поддерживают нормализацию отношений. Мы виним в этом майамские экстремистские группы, которые составляют меньшинство, и секторы в администрации, связавшие себя с политикой враждебности по отношению к Кубе.

Мы не виним даже большинство палаты представителей и сената, которые доказали в последние годы свою волю, свою решимость, свою надежду на то, что отношения между нашими обеими странами нормализуются, что наладится торговля, продажа продуктов питания и лекарств, поездки американских граждан на Кубу и что будут отменены анахронические запрещения, которые сегодня мешают им ездить на Кубу.

Так вот, этот путь, каким следуют сегодня, - тот, какого, по результатам опросов, по сведениям, по публикациям, желает большинство американского общества? Нет. По отношению к Кубе идут другим путем, путем, который подразумевает ужесточение блокады, усиление мер, связанных с блокадой, - потом мы рассмотрим некоторые из этих недавних решений по ужесточению блокады, - путем большего стимулирования, так, как никогда прежде, незаконной эмиграции, большей терпимости.

Я должен лишь сказать, что за последние семь месяцев было совершено семь угонов кубинских воздушных и морских судов вследствие терпимости, применения ко всем без разбору Закона об урегулировании статуса кубинских эмигрантов, практики принимать там людей, использующих, чтобы приехать туда, террористические акты, насилие, оружие, что осуждается международными конвенциями, в которые входят Соединенные Штаты; и угонщики-террористы в четырех из случаев остались на свободе, и нет даже сведений, чтобы против них был

возбужден судебный процесс, первые четверо из этих семи случаев, с августа прошлого года до сих пор.

В четырех случаях угонщики, совершившие акты терроризма, ходят по улицам, и так оно и было, в Майами свободно проживают люди, которые совершили убийства, чтобы угнать в Соединенные Штаты суда, самолеты, и все это ужесточилось – к этому я еще вернусь.

Финансируют больше, чем когда бы то ни было, более 1 200 часов в неделю радиопередач на Кубу. Отделу, представляющему интересы Соединенных Штатов в Гаване, были даны указания превратиться практически в генштаб, в штаб-квартиру внутренних подрывных элементов на Кубе, причем глава этого Отдела ведет себя так, как еще не бывало за четверть века, что действуют Отделы интересов, открыто нарушая законы, определяющие поведение дипломатов, открыто вмешиваясь во внутренние дела Кубы, высказываясь и действуя так, как действительно не подобает дипломату.

Усилилось использование дипломатической почты Отдела интересов Соединенных Штатов в Гаване для финансирования, снабжения средствами для проведения контрреволюционной работы на Кубе групп, созданных и финансируемых правительством Соединенных Штатов. Наконец, была создана накаленная ситуация, характеризующаяся ростом подрывной деятельности, неуважением к кубинским законам, открытым вызовом кубинскому правосудию, которое должно уважаться любым дипломатическим представительством в ходе работы в нашей стране.

Чтобы привести пример того, какой видел свою работу по отношению к Кубе глава Отдела американских интересов в Гаване господин Джеймс Кейсон, я покажу сейчас короткий фрагмент из заявлений, сделанных им майамскому телевидению в декабре, чтобы услышать из его собственных уст то, о чем мы сейчас говорим.

(Показывается видеозапись.)

Журналист. ...новая должность в качестве главы Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов в Гаване, вы уже ездите, вы встречались с теми кубинцами, что не согнулись, с диссидентами на Кубе. Вы встречались также с лидерами антикастринских организаций в изгнании?

Джеймс Кейсон. Да, два-три раза. Каждый раз, как я приезжаю в Майами, я хочу встретиться и встречаюсь со всеми группами, Кубино-американским национальным фондом, Советом за свободу Кубы, независимыми группами и всеми группами здесь, потому что я хочу объяснить, что я видел на Кубе, что там происходит, и услышать их

точки зрения на то, что мы делаем, чтобы посмотреть, если ли что-то, что мы хотим делать и не делаем. Это очень любезный разговор, и одно из того, что я говорю, это то, что на Кубе важно то, что есть оппозиция, они изолированы, их преследуют, но они упорствуют, и у них много отваги, и важно то, чтобы они встречались, объединялись, чтобы они концентрировались на главном, на правах, которых у них нет, и на свободах, которые они должны иметь.

Так вот, не сосредотачиваться на личных отношениях, на различиях в идеологии; важно то, что оппозиция должна завоевать пространство, потому что настанет день, когда начнется переход. Сейчас идет переход, но когда-нибудь будет новая Куба, и они должны принять участие в том, чтобы создавать и решать будущее Кубы. Так вот, они должны завоевывать пространство, начать обсуждать, что надо сделать по-другому, чтобы изменить Кубу; так вот, важно, чтобы они сосредоточились на важном, а не на несущественном.

Журналист. Из встреч, которые были у вас с диссидентами – не знаю, хотите ли вы входить в подобные детали, - но где вы видите, что диссиденты, быть может, не идут верным путем? Что хотели бы вы сказать диссидентам? Прежде чем попросить у вас, если вы мне позволите, сказать что-нибудь антикастристским группам в Майами. Что бы вы сказали диссидентам на Кубе, что вам хотелось бы сказать в соответствии с тем, что вы видели?

Джеймс Кейсон. Ну, первое, что будущее Кубы... мы, американцы, не будем определять, каким будет будущее Кубы, это будут решать кубинцы, за пределами Кубы и внутри Кубы. Они должны, с моей точки зрения, мой совет – сосредоточиться на главном, каковы важные факторы? Не разделяться, объединиться и попытаться договориться или прийти к соглашению, например, по 10 пунктам, по которым все согласны, и не говорить о том, в чем они не согласны; потому что при демократии у всех есть разные точки зрения, есть действия, но важно то, что это военная диктатура, где, если люди не объединятся, у них будет мало шансов на успех. Так что пусть они сосредоточатся на главном и ищут точек совпадения, а не различий.

Журналист. Сейчас я продолжу тему диссидентов. Одна из ваших первоочередных задач – это также помочь диссидентам на Кубе. Как вы думаете помочь кастристской оппозиции?

Джеймс Кейсон. Ну, как я уже сказал, предлагая информацию, моральную, духовную поддержку, говоря, что они не одни, что мир знает, что происходит на Кубе. Проявлением этого служит то, что многие из

лидеров, такие как Освальдо Пайя, Владимир Рока, Марта Беатрис Роке получили премии организаций прав человека в Европе и других частях света, так что мир знает, что происходит на Кубе, и мы там, чтобы говорить им об этой действительности и помогать им всем, чем можно.

Мы не даем, это неверно, как говорит Кастро, что мы финансируем оппозицию; оппозиция продолжает существовать потому, что система потерпела провал, и мы находимся там, чтобы предложить им поддержку американского народа и остального демократического мира в том, что они делают, они выступают за то, чтобы иметь основные права человека, Куба подписала это в Декларации прав человека, во всемирных декларациях, и не выполнила за все эти годы.

Фелипе Перес. Это господин Кейсон в декабре, его задача – объединить группы, помочь им создать программу из 10 пунктов.

Как мы видим, господин Кейсон едет на Кубу с задачей создать единую партию «диссидентов» на Кубе, таким образом, не знаю, почему его так раздражает, что у нас, кубинских революционеров, есть единая партия, чтобы защищать Революцию, ведь это то, чему он пытался способствовать с так называемыми «диссидентами».

Его руководство этими группами направлено на то, чтобы стереть внутренние разногласия, «свары» между ними из-за лидерства или из-за денег и попытаться создать объединенную группу, с деньгами.

Меня удивляет, что он не говорит о премиях, присужденных в Соединенных Штатах, потому что именно Международный республиканский институт – одна из групп, получившая деньги правительства Соединенных Штатов, которая получила в 2002 году не более и не менее как 1 674 462 доллара, для чего? Чтобы помочь создать базы международной помощи, чтобы оказывать материальную, моральную и идеологическую помощь активистам на Кубе, включая присуждение премий, международных благодарностей; и мы знаем, как это учреждение и другие в Соединенных Штатах участвовали в деле присуждения премий, и для этого им дается каждый год все больше денег, на организацию поездок, на премии, на разъезды, потому что у нас имеется информация обо всем этом.

Так что я подчеркиваю перед вами мысль о том, что присутствие господина Кейсона отмечает момент углубления политики, направленной против Кубы, подрывной политики, направленной против Кубы, открытой, неприкрытой.

Он там говорит: «Я каждый раз, как могу, встречаюсь с Кубино-американским национальным фондом», с теми, кто финансировал цепь террористических покушений в кубинских отелях, в результате которых

погиб итальянский турист и были ранены несколько десятков туристов и кубинских работников.

«Я встречаюсь с ними каждый раз, как могу», - с Советом за свободу Кубы, который является военизированным крылом бывшего Кубино-американского национального фонда; с Мартином Пересом – начальником военизированного аппарата Фонда, организатором многочисленных планов убийства главы кубинского государства президента Фиделя Кастро на международных встречах; с участниками организации и финансирования попытки подложить 40 килограммов взрывчатки С-4 на Ибероамериканском саммите в Панаме, чтобы убить президента Кубы.

Итак, «я встречаюсь с ними каждый раз, как могу, чтобы информировать их, чтобы обмениваться мнениями; я ободряю их, говорю, что близок момент, когда они и группы внутри страны, которые мы поддерживаем, смогут уже наконец гарантировать пользование правами человека», со всеми этими элементами, в большинстве батистовцами, связанными с репрессиями и убийствами 20 000 кубинцев в период батистовской диктатуры.

Так что мы очень хорошо знаем, для чего приехал сюда господин Кейсон, какие указания он привез, какие у него побудительные причины и чей он сторонник. И таким образом, наш долг и право - защищать независимость нашей страны, используя законы, установленные в нашей стране, в рамках строгого соблюдения наших законов, уважения нашей этики, нашего смысла жизни и убеждений, движущих нами.

Значит, это было в декабре. Что произошло с того времени и до сих пор? 27 февраля 2003 года кубинец Адольфо Франко, один из этих более чем двадцати, занимающих посты в правительстве, администратор по делам Латинской Америки и Карибского региона в ЮСАИД – американском Агентстве по оказанию помощи за рубежом, агентстве правительства Соединенных Штатов, - заявляет на заседании подкомитета по иностранным делам палаты представителей, что американское Агентство по оказанию помощи за рубежом вложило с 1997 года более 20 миллионов долларов – 22 миллиона долларов, - чтобы применить на Кубе Закон Хелмса-Бертон.

Он также заявляет, что в качестве части выполнения закона были посланы материалы, пропаганда, было вручено более 7 000 радиоприемников, подготовленных к приему «Радио Марти», и произведены другие действия.

Само американское Агентство по оказанию помощи за рубежом заявило, что эти 22 миллиона – это малая часть фондов, направленных на

Кубу, малая часть! – потому что большая часть денег на подрывную деятельность не проходит через ЮСАИД. В законе Хелмса-Бертонa имеется глава 109, в которой дается указание правительству распределять деньги на подрывную деятельность на Кубе через ЮСАИД, но имеется также глава 115, где рекомендуется направлять деньги тайными путями, через спецслужбы. Само ЮСАИД говорит, что они дают только малую часть, а это было 22 миллиона с 1997 года, как признает данный сотрудник.

28 февраля пять кубинских героев, несправедливо брошенных в тюрьмы в Соединенных Штатах, когда они помогали бороться с терроризмом, снова были посажены в карцеры, откуда не выйдут до 2 апреля.

24 марта Бюро контроля за иностранными активами – бюро правительства Соединенных Штатов, которое следит за выполнением блокады, - издает новые правила, еще более ужесточающие блокаду: еще больше ограничиваются поездки американцев на Кубу; сокращается практически до полной отмены небольшое число разрешений, которые давались студентам, чтобы ездить на Кубу, представителям интеллигенции и все такое; отменяется обмен в области образования; произвольно сокращается число не только тех, кто может ездить сюда, но и тех, кто может ездить туда; практически автоматически отказывают в визам молодежи, студентам, представителям кубинской интеллигенции, спортсменам, научным работникам для участия во встречах в Соединенных Штатах, на которые они были приглашены; увеличиваются возможности приездов на Кубу лиц для снабжения групп, задача которых – заниматься подрывной деятельностью; американцам запрещается участвовать на Кубе в семинарах и конференциях, организованных кубинскими учреждениями. Иными словами, 24 марта происходит новое ужесточение блокады, которое доводит антикубинские меры, предусмотренные блокадой, уже до уровня шизофрении.

26 марта госсекретарь Колин Пауэлл предстает перед подкомитетом ассигнований сената и объявляет, что представленный им бюджет включает 26 900 000 долларов для передач на Кубу программ «Радио и Теле Марти», которые присоединяются к двадцати с лишним миллионам, о чем мы уже говорили, и представляют собой нарушение международных законов, правил Международного союза телекоммуникаций; что было признано финансирование радиостанции, которая нарушает наше радиоэлектронное пространство, ведя на Кубу более 1 200 часов передач в неделю, подстрекая к внутренней подрывной деятельности, к созданию планов диверсий, к дезертирству, к незаконной эмиграции – вот чем

занимаются эти радиостанции, распространяя ложь и клевету в отношении Кубы.

31 марта госдепартамент публикует отчет о правах человека в мире, где, как известно, говорится обо всем мире за исключением самих Соединенных Штатов, там Кубе посвящены страницы, полные гнусностей и лжи, которые служат основанием для того, чтобы представить затем проект антикубинской резолюции в Комиссии по правам человека в Женеве, спонсором и организатором которого являются Соединенные Штаты.

В этом году этот проект резолюции будет поставлен на голосование 16 апреля; Соединенные Штаты в связи со своей неспособностью и отсутствием авторитета, чтобы его представить, особенно после того, как они были на год выведены из Комиссии по правам человека, поскольку международное сообщество сочло, что они не отвечают условиям, нужным для того, чтобы быть ее членом, и после возвращения в нее вследствие того, что Испания и Италия согласились взять назад свою просьбу, чтобы Соединенные Штаты могли быть избраны без голосования, поскольку они поставили условием, чтобы их кандидатуру не ставили на голосование, так как боялись, что не пройдут, – ведь голосование для избрания членов тайное, а они боятся тайных голосований, в то время как мы надеемся на них, – итак, они вернулись, но опасаются представить проект антикубинской резолюции.

Другие страны, ранее оказывавшие им эту услугу, также уже не захотели, и тогда Соединенные Штаты постарались, чтобы к правительству Уругвая, сделавшему это в прошлом году, присоединились в этом году правительства Перу и Коста-Рики, которые представили практически безобидный текст, где не говорится почти ничего, но который отвечает стремлению американцев гарантировать, чтобы тема оставалась в Комиссии по правам человека, чтобы оправдывать осуждением Кубы в Женеве сохранение блокады Кубы.

2 апреля помощник государственного секретаря по делам Западного полушария Кертис Страбл указал, что «американское Агентство по оказанию помощи за рубежом вложит в этом году в Кубу 7 миллионов долларов из фондов на экономическую помощь». Посмотрите, как поступает поток денег на Кубу. Мы здесь видели, как господин Кейсон сказал, что Соединенные Штаты не финансируют. Похоже, господин Кейсон не читает актов конгресса, его не информируют о том, что заявляют его начальники, потому что помощник госсекретаря говорит, что на этот год они выделили 7 миллионов долларов; администратор по делам Латинской Америки говорит, что выделили 22 миллиона, только ЮСАИД. Господин

Кейсон не хочет ничего об этом знать, но в любом случае я потом расскажу, как поступают деньги и как участвует правительство, и представлю чеки и ведомости, имеющиеся в нашем распоряжении.

6 апреля флоридская газета «Сан Сентинел» рассказала в своей статье, как контрреволюционная организация «Командос Ф-4» - группа, использующая методы насилия, террористическая группа, связанная с планами диверсий, засылок вооруженных людей на Кубу, - проводит учения с тяжелым оружием, а не с пистолетами и ножами, там говорится: «Она проводит учения с тяжелым оружием, чтобы осуществлять вооруженные действия против Кубы и для возможного вооруженного вторжения в эту страну».

«Сан Сентинел» расценивает террористическую организацию как военизированную и приводит заявления главы этой организации, который открыто заявляет о намерении ликвидировать посредством военной силы и террористических методов кубинского президента. Они проводят учения, у них там на юге Флориды есть тренировочный лагерь, и они чувствуют себя окрыленными в этот новый момент отношений между двумя странами, чтобы расширить свои террористические и насильственные действия против Кубы.

Вот что происходило с тех пор, как американское правительство, особенно в последние месяцы, решило расширить агрессивную эскалацию против нашей страны.

А что делала Куба в этот период, что делали мы, сознавая, что большинство американского народа не относится к Кубе враждебно; сознавая, что в Соединенных Штатах существует все растущее течение дружбы, симпатии по отношению к Кубе; зная, что огромное большинство американского народа поддержало возвращение кубинского ребенка, которого попытались задержать во Флориде; вдохновленные, кроме того, подлинным чувством уважения, дружбы к народу Соединенных Штатов?

Пока все это происходило, мы после террористического акта 11 сентября, который Куба осудила, выразив свое соболезнование американскому народу, отвергая терроризм как практику, предоставив ему наше воздушное пространство, наши аэропорты, предложив медицинскую помощь, кубинские учреждения, чтобы оказать помощь жертвам этой акции; после того как мы, кроме этого, предложили медикаменты, чтобы бороться с сибирской язвой в Соединенных Штатах – мы предложили правительству Соединенных Штатов изготовить 100 миллионов таблеток, ничего не зарабатывая на этом, - и практически не получили ответа; мы выразили готовность передать медицинское оборудование, разработанное в нашей

стране, научное оборудование, которое позволяло в момент, когда в Соединенных Штатах действительно царил ужас, содействовать исследованиям, чтобы бороться с сибирской язвой; 29 ноября 2001 года мы вручили ноту главе американского Отдела интересов в Гаване, официально представив проекты соглашений с целью сотрудничества обеих стран в деле борьбы с наркобизнесом, борьбы с терроризмом и сотрудничества, чтобы покончить с контрабандой людей, незаконной эмиграцией, который мы уже представляли прежде и который потом представили еще раз, получив отрицательный ответ.

Почему правительство Соединенных Штатов не заинтересовано в сотрудничестве с Кубой в деле борьбы с наркобизнесом, борьбы с незаконной эмиграцией, угонами самолетов и судов, торговлей людьми или борьбы с терроризмом? Почему оно не заинтересовано? Это темы, интересующие американское общество.

20 декабря 2001 года мы приняли наш Закон о борьбе с актами терроризма, в котором установили сроки наказания для тех, кто мог бы использовать кубинскую территорию даже для организации акций или для финансирования таких акций, направленных против других стран, включая Соединенные Штаты.

Когда возникает поток сообщений о вирусе лихорадки Западного Нила, мы предложили правительству Соединенных Штатов сотрудничать в научных исследованиях. Пока это происходило, что делалось там? Кубу лживо и несправедливо обвиняли в том, что это страна, покровительствующая терроризму, страна, имеющая программу разработки биологического и химического оружия, что в свое время нам пришлось опровергнуть; попытались бойкотировать визит президента Картера на Кубу, выдвинув эти обвинения так, чтобы они совпали с его визитом в нашу страну.

Однако мы продолжали вести свою борьбу с терроризмом, мы приговорили наркоторговцев к суровым срокам наказания, мы боролись с тем, чтобы наркотики не проходили вблизи от Кубы, чтобы кубинская территория не использовалась для переправки наркотиков в Соединенные Штаты.

У американского народа должны иметься убедительные доказательства чувства уважения, испытываемого к нему Кубой, что подтверждается сотнями американских фермеров, которые приезжали сюда, которые защитили свое право; именно когда они защищали свои права, произошли закупки в Соединенных Штатах более миллиона тонн

продуктов питания, почти на 250 миллионов долларов, это нечто, представляющее интерес для американских фермеров.

Иными словами, когда происходит все это и Куба убедительно доказала, сделала жесты доброй воли, с другой стороны идет вся эта политика враждебности и провокаций, направленная против Кубы.

Теперь я должен кратко привести хронологию событий, предшествовавших судебным процессам, о которых мы позже расскажем.

24 февраля этого года глава американского Отдела интересов в Гаване господин Кейсон на организованном им акте с участием группы этих наемников, которые, финансируемые и организуемые правительством Соединенных Штатов, сотрудничают с державой, нападающей на их страну, на этой встрече господин Кейсон сделал неслыханные заявления, произнес слова, никогда ранее не произносившиеся ни одним дипломатом в какой бы то ни было части света, оскорбительные, нарушающие элементарные нормы поведения дипломатов, означающие вмешательство в наши внутренние дела, провокационные по отношению к правительству и народу Кубы. Это было 24 февраля.

6 марта Председатель Государственного совета Кубы Главнокомандующий Фидель Кастро Рус в выступлении на заседании Национальной ассамблеи дал должный ответ этим провокациям, расценил эти слова как «бесстыдную и вызывающую провокацию» и предложил, чтобы, быть может, многочисленные сотрудники американских разведывательных служб, работающие в ЮСИС, объяснили господину Кейсону, что «Куба спокойно может обойтись без американского Отдела интересов в Гаване»: это было предупреждение, ясное указание на то, что они должны прекратить свои провокации, должны изменить свое поведение, становящееся действительно нестерпимым для властей и общественности Кубы.

7 марта госдепартамент подтверждает, что за девять дней до того были брошены в карцеры пятеро кубинцев – политических заключенных, находящихся в американских тюрьмах.

10 марта мы вручили господину Кейсону дипломатическую ноту, ноту 365, в которой отвечаем на заявления, сделанные им 24 февраля, еще раз требуем от него прекратить свое откровенно провокационное поведение, означающее вмешательство во внутренние дела Кубы, и сообщаем ему о решениях, принятых нами в отношении его передвижения по нашей стране - подрывных акций, нарушающих кубинские законы. Это выглядело как наше последнее предупреждение, наше последнее усилие убедить

господина Кейсона изменить свое безответственное и открыто провокационное поведение.

12 марта, то есть через два дня после нашей ноты, по всей видимости как ответ на наш призыв, на нашу дипломатическую ноту, господин Кейсон организует новое конспиративное сборище в собственной резиденции, там, где он живет, ставя уже новый рекорд: он предоставил им уже не только офисы, но и собственный дом.

14 марта, два дня спустя, он организует новую встречу – в разнузданной форме, видно явное намерение вызвать столкновение с кубинскими властями, – она начинается в 10.00 утра и заканчивается в 5.00 вечера.

Мы были терпеливы. Я привожу всю эту историю, чтобы доказать, что мы были терпеливы, мы были терпимы; но действительно, решение господина Кейсона превратить американский Отдел интересов в Гаване и свою резиденцию практически в штаб-квартиру подрывных действий против Кубы, что означает послание в адрес всех этих наемников, смысл которого в том, чтобы они поверили в собственную безнаказанность, в то, что они находятся под защитой могущественного союзника, который поощряет их, финансирует их, организует их, направляет их, и после создания такой ситуации господин Кейсон, до неслыханной степени проводя в жизнь агрессивную политику своего правительства по отношению к Кубе, вынудил нас тогда применить наши законы, и надо понимать эти судебные процессы как действие Кубы, когда у нее уже не оставалось иного выхода на пути конфронтации и провокаций, выбранном правительством Соединенных Штатов в своих отношениях с Кубой и где сыграл ведущую роль глава их дипломатического Отдела в Гаване.

Наше терпение уже не было оправдано; уже не была оправдана наша терпимость, события уже достигли точки, невыносимой для нашей страны, которая живет в условиях агрессии, преследований, блокады и у которой есть законы, чтобы защищаться, и она суверенно воспользовалась своими законами чтобы защитить свой суверенитет, чтобы наказать тех, кто сотрудничает с державой, пытающейся подорвать порядок в стране и сломить кубинцев, отнять у них право пользоваться своей независимостью и правом народа на самоопределение.

Господин Кейсон своим безответственным поведением положил конец нашему терпению. Он главный ответственный за то, что произошло.

Таким образом, после всех этих событий, 18 марта принимается решение арестовать группу наемников, которые участвовали во встречах с

ним 24 февраля, 12 марта и 14 марта. В тот день было арестовано 32 наемника.

На следующий день, 19 марта, были арестованы еще 33 наемника, которые участвовали и участвуют, и получают деньги, и предоставляют искаженную информацию, чтобы можно было применить закон Хелмса-Бертон, чтобы можно было применить меры по блокаде; которые содействовали политике Соединенных Штатов осуждать Кубу в Женеве, чтобы узаконить блокаду, чтобы придать блокаде, отвергаемой международным сообществом, видимость достоверности.

В тот же день, 19-го числа, вечером, угоняют самолет DC-3, это результат годов терпимости, поощрения угона самолетов, того, что там встречают как героев тех, кто совершает преступления с применением силы, чтобы незаконно эмигрировать в Соединенные Штаты.

И мне хочется это подчеркнуть, потому что когда я говорю, что это было 18 и 19 марта, я даю ясно понять, что это решение было принято и эти аресты были совершены до начала войны в Ираке и до угонов двух самолетов и катера; решение было принято раньше, и аресты были произведены как следствие невыносимого положения, в которое мы были поставлены провокациями и безответственным поведением господина Кейсона.

Теперь после угона самолета DC-3, когда угонщики прибыли в Соединенные Штаты, самолет был конфискован, в прессу просочилось сообщение о том, что их собираются условно выпустить на свободу, выпустить угонщиков под залог, - чего, в конечном итоге, как кажется, не произойдет, но что просочилось в печать, а нет дыма без огня, - все это создало новые стимулы, как мы и предупреждали, и тогда вновь 31 марта происходит угон самолета AN-24; 2 апреля происходит угон катера. Любопытно, что при угоне катера меняется патрон поведения, которому следовали до того момента американские власти, потому что в силу миграционных соглашений они задерживали в море суда, которые пытались прибыть в Соединенные Штаты, останавливали суда и обязывались возвращать Кубе тех, кто пытался прибыть туда нелегально. Возвращали не всех, 10–12 % задержанных в конце концов под тем или иным предлогом возвозили в Соединенные Штаты; но хорошо, примерно 90% возвращали.

В день угона катера они сказали, что нет, что они не собираются действовать в этом случае так, как действовали всегда, и тогда мы сделали то, что нужно, и разрешили проблему.

То есть была, кроме того, цепочка угона самолетов, попытка использовать незаконную эмиграцию в целях дестабилизации страны, для

того, чтобы создать на Кубе действительно сложное положение, и тогда 3 апреля начались судебные заседания.

Раз я теперь говорил о миграционных вопросах, я хочу привести здесь данные, которые кажутся мне важными в силу того, что я скажу. Я хочу сказать, что мы считаем, что увеличение числа угонов – я уже сказал, что было семь угонов за семь месяцев, - с использованием огнестрельного оружия, холодного оружия, насилия над пассажирами, гранат, наше мнение таково, что эти угоны, эти продолжающиеся планы угонов, незаконной эмиграции в Соединенные Штаты подчиняются действительно сознательному плану, чтобы стимулировать незаконные выезды с Кубы, чтобы стимулировать совершение актов терроризма на судах, в самолетах, которые летают на Кубу и с Кубы; чтобы стимулировать угон судов, угон кубинских самолетов, чтобы создать условия, которые позволили бы покончить с миграционным соглашением.

Мы думаем, что существует сознательный план, конечная цель которого – покончить с миграционными соглашениями, действующими между обеими странами уже почти десятилетие, и осуществить большую мечту экстремистских групп кубинского происхождения, террористической мафии кубинского происхождения, проживающей во Флориде, которая всегда противилась этим соглашениям и постоянно оказывала давление на правительство Соединенных Штатов, с тем чтобы оно разорвало эти соглашения.

Теперь стоит кратко процитировать текст и напомнить обязательства, занесенные в это соглашение. Это Совместное коммюнике от 9 сентября 1994 года, подписанное обоими правительствами, где говорится, что «мигрантам, спасенным в море, которые попытаются въехать в Соединенные Штаты, не будет разрешен въезд в Соединенные Штаты»; где говорится, что «обе страны обязуются сотрудничать в том, чтобы предпринимать нужные и эффективные действия с целью помешать незаконной перевозке людей в Соединенные Штаты» – это подписано; где говорится, «что оба правительства примут эффективные меры, чтобы воспрепятствовать и помешать использованию силы со стороны любого лица, пытающегося прибыть или прибывшего в Соединенные Штаты с Кубы посредством насильственного угона воздушных и морских судов» - это обязательство, подписанное правительством Соединенных Штатов; где говорится, что «Соединенные Штаты заверяют, что легальная эмиграция в Соединенные Штаты с Кубы будет минимум 20 000 кубинцев ежегодно».

Я остановлюсь здесь на этом графике, который я показываю: минимум 20 000 кубинцев в год – это обязательство правительства

Соединенных Штатов предоставить им визы, чтобы они эмигрировали, не считая близких родственников американских граждан, не считая этого, не менее 20 000.

На этом графике представлено то, что происходит после пяти месяцев девятого года существования соглашения. Каждый год соглашения начинается 1 октября.

Между 1 октября и 28 февраля, в эти первые пять месяцев действия соглашения в текущем году, в который Соединенные Штаты должны дать не менее 20 000 виз, по прошествии пяти месяцев было выдано 505 виз; в предыдущем году их было 7 237; в 2001 году их было более 8 300; в 2000 году – 10 860; в 1999 году в это время, по прошествии пяти месяцев, уже получили визы и были в процессе эмиграции в Соединенные Штаты почти 11 600 кубинцев.

Что означает это резкое сокращение выдачи виз в явное нарушение миграционного соглашения? Почему правительство Соединенных Штатов не выполняет своих обязательств? Почему по прошествии пяти месяцев нет уже примерно 10 000 кубинцев с визами, а было выдано едва лишь 2,5% виз, о которых существует договоренность?

Уже в прошлом году имело место нарушение, в 2002 году уже не было выдано 20 000 виз. Они не додали почти 2 000 виз, предоставили чуть более 18 000 виз, это было уже невыполнение, в прошлом году, который завершился 30 сентября.

Но хорошо, с 1 октября до сих пор, посмотрите на кривую (Указывает на график). С чем мы сталкиваемся, с преднамеренным планом того, чтобы люди, желающие эмигрировать, приходили в отчаяние, чтобы у них не было иного выбора как незаконная эмиграция? Почему это не выполняется? Почему Отдел интересов, при его огромном консульском аппарате, работающем в Гаване, при всех их возможностях, выдал всего лишь 505 виз? В марте ситуация такая же, а прошло уже шесть месяцев.

Так что, если будет сохраняться нынешний ритм, это станет вопиющим нарушением миграционного соглашения, которое обязывает правительство Соединенных Штатов выдавать, по крайней мере, 20 000 виз, и можно констатировать осуществление преднамеренного плана с целью стимулировать незаконную эмиграцию, чтобы не оставить другого выбора тем, кто хочет эмигрировать с Кубы - а мы хотим, чтобы это происходило в законной и упорядоченной форме, - как угон судов, угон самолетов.

Есть люди, заинтересованные в том, чтобы покончить с миграционными соглашениями. Есть список людей, которых мы хорошо

знаем, кто хочет, чтобы не было миграционных соглашений, кто хочет создать инцидент между Кубой и Соединенными Штатами, кто требует от правительства Соединенных Штатов начать агрессию против Кубы.

Поэтому я думаю, что это подходящий момент для того, чтобы предупредить о наличии этой новой ситуации провокаций и конфронтации.

2 мая 1995 года оба правительства обнародовали Совместную декларацию, которая добавляется к предыдущему коммюнике и где говорится:

"Начиная с этого момента кубинские эмигранты, которые будут задержаны Соединенными Штатами в открытом море, будут возвращаться на Кубу.

Обе стороны подтверждают свое совместное обязательство принять меры для того, чтобы воспрепятствовать опасным выездам с Кубы, которые могут означать угрозу жизни людей, и противостоять актам насилия, связанным с незаконной эмиграцией".

Вот действующая договоренность между нашими странами, и мы видим, как опасно не выполняется миграционное соглашение и выдается действительно минимальное количество виз для законной эмиграции с Кубы.

Теперь, после рассмотрения всех этих предшествующих событий и объяснения причин, которые вызвали их, и условий, которые поставили нас в это положение, я сообщу о судебных процессах.

На Кубе было проведено двадцать девять судебных процессов, практически во всех провинциях страны. Были предъявлены обвинения 75 человекам, причем 74 из них - мужчины, и соответствующими судами были определены наказания от 6 до 28 лет лишения свободы. Поэтому неверно, что некоторые присуждены к смертной казни; неверно, что в этих случаях некоторые были присуждены к пожизненному заключению, что предусмотрено законом, и я должен сказать, что кое-кто из этих подсудимых вел себя так, что заслуживал наказания даже более сурового, чем то, что они получили, как это также предусмотрено законодательствами всего мира.

Уголовные процессы велись в чрезвычайном порядке в силу Закона № 5 от 1977 года, Закона об уголовном судопроизводстве. И здесь я хочу сделать примечание.

Чрезвычайный суд - это орган, никоим образом не являющийся кубинским изобретением и тем более используемый только на Кубе. Он практически предусмотрен законодательствами более ста стран мира, в том числе Соединенных Штатов, и на деле был введен на Кубе испанским

колониальным правительством. Чрезвычайный суд на Кубе не возник с Революцией, он восходит к Закону об уголовном судопроизводстве от 1888 года, так что на Кубу это принесли испанские колонизаторы, испанское колониальное правительство. Закон об уголовном судопроизводстве от 1888 года действовал на Кубе как закон о судопроизводстве до 1973 года, когда были приняты новые правовые положения, которые многое из него почерпнули. Так же, как нынешний Торговый кодекс Кубы - еще испанский, колониальный. И чрезвычайный суд использовался военным правительством американских интервентов с 1900 по 1902 годы. Так что мы унаследовали этот орган, который, кроме того, используется во всем мире.

Чрезвычайный суд означает право председателя Верховного суда сократить сроки судопроизводства, но ни в коем случае не означает ограничение гарантий. Поэтому я отвергаю идею о том, что чрезвычайный суд - это суд без гарантий или что чрезвычайный суд - это орган, созданный Кубой.

При псевдореспублике, во время кровавых диктатур Мачадо и Батисты, которые правительства Соединенных Штатов поддерживали и финансировали, оказывали им военную и политическую поддержку, также существовали чрезвычайные суды, но это не было единственной мерой, потому что они прибегали в отношении их противников к более быстрым средствам, таким как убийства, исчезновения людей и преступления.

В Латинской Америке поддерживаемые Соединенными Штатами военные диктатуры, при которых пропали без вести и были убиты сотни тысяч человек, также использовали более быстрые способы, такие как убийства, бесследное исчезновение людей, в чем никак нельзя обвинять Кубинскую революцию. Нельзя и невозможно будет назвать имя человека, пропавшего без вести на Кубе, имя убитого, имя арестованного на рассвете, уведенного в капюшоне на голове, который больше так и не появился, а в Латинской Америке из этих списков на сегодняшний день остаются нерешенными сотни тысяч случаев. Ни в чем подобном нельзя обвинять Кубу. Так же, как нас нельзя обвинять в том, что здесь действуют новые разновидности американского законодательства, такие как тайные военные суды.

Поэтому я утверждаю, что соблюдалось абсолютное уважение к должному ходу процесса и к гарантиям для всех обвиняемых, в силу кубинского законодательства и в силу принципов, признанных и принятых во всем мире.

Приведу вам шесть пунктов.

Во-первых, все обвиняемые были знакомы с предъявленными им обвинениями и имели возможность до начала суда изложить по ним свою позицию; изложить все, что они считали нужным. Неверно то, что они узнали об этом на суде; они были проинформированы заранее и имели возможность, как любой обвиняемый на Кубе, высказать свое мнение, свои соображения по поводу обвинения.

Во-вторых, все подсудимые воспользовались правом быть представленными адвокатом, защитником, который, согласно кубинскому законодательству, может быть назначен обвиняемым, в противном случае его назначает суд.

Я поясню, что в 29 судебных процессах участвовало 54 защитника; у некоторых адвокатов было более одного подзащитного.

Участвовало 54: 44 были назначены обвиняемыми и членами их семей. Я отвергаю идею о том, что кто-либо из обвиняемых мог не иметь должную защиту на суде, это неверно. Лгут те, кто это говорит. Из 54 защитников 44 - 80% - были назначены обвиняемыми; десять были назначены судами.

В-третьих, все обвиняемые воспользовались правом быть заслушанными в ходе судебного процесса предварительно созданными судами. Не было создано никакого специального суда *ad hoc*, чтобы их судить. Они не предстали перед каким-либо срочно созданным военным судом, это неверно. Они предстали перед предварительно созданными провинциальными судами, как это предусмотрено нашим законом, и были судимы судьями, которые были назначены до предъявления обвинений, судьями, которые уже существовали и работали в этих судах. Также не было ни срочного назначения судей, ни специально созданных судов, это неверно.

Таким образом, все воспользовались своим правом быть заслушанными уже существовавшими судами и судьями в ходе устного судебного разбирательства, каждый из них; имело место устное судебное разбирательство, где выступил обвиняемый, где он воспользовался своим правом выступить вновь в конце, когда он отвечал на вопросы защитника и прокурора, где были свидетели и эксперты, где защитники допрашивали свидетелей и экспертов. Имело место устное судебное разбирательство, потому что наш закон не допускает вынесения решения суда, как американское законодательство и законодательство других стран, без устного судебного разбирательства, в конце которого, если обвиняемый признает себя виновным или достигается соглашение, уже может быть вынесен приговор. Здесь, на Кубе, устное судебное разбирательство

обязательно, и оно состоялось. Значит, здесь никого не судили только на основании бумаг или без того, чтобы выслушать его мнение и его показания и показания его защитников.

Судебное разбирательство, помимо устного, было публичным. Я отвергаю идею о тайных судах. В ходе каждого процесса участвовало в среднем по 100 человек. Во всех судебных заседаниях участвовали почти 3 000 человек, в основном родственники, помимо свидетелей и экспертов – сотни свидетелей и экспертов - в среднем по 100 человек на каждый процесс, почти 3 000 человек в 29 процессах. Поэтому я отвергаю идею о том, что обвиняемых судили в каком-то месте безо всяких гарантий и без чьего-либо присутствия; это ложная информация.

Судебное разбирательство, кроме того, что оно было устным и публичным... И здесь я должен разъяснить следующее: было сказано, что «аккредитованные в Гаване зарубежные дипломаты» – некоторые проявившие интерес зарубежные дипломаты, я должен сказать, что меньшинства стран, маленького числа стран, проявившие особую заинтересованность к этим вопросам, не знаю, почему – «не присутствовали на судах»; об этом говорилось, как о примере отсутствия гарантий.

Кто сказал, что зарубежный дипломат имеет право присутствовать на рассмотрении дела, если судят не гражданина его страны? Если бы судили гражданина его страны, рассмотрение дела не проходило бы без присутствия дипломатического представителя. Так происходит на Кубе в случаях, когда нам приходится судить в нашей стране иностранцев, поскольку они совершили преступления на Кубе, такие как торговля наркотиками, террористические акты и другие преступления. В таких случаях дипломатическое и консульское представительство страны происхождения подсудимого всегда имеет доступ к судебному разбирательству и присутствует на суде.

Почему зарубежный дипломат должен присутствовать на суде, где судят кубинцев, где суд кубинский, обвинители - кубинцы, защитники - кубинцы и родственники - кубинцы? За чем им там осуществлять надзор? Тот, кто хочет получить информацию, может обратиться в Министерство иностранных дел, и мы решим, какую информацию предоставить. Мы не должны предоставлять особого права, которого нам не предоставляют. В компетенцию судов входит решать, кто присутствует, а кто не присутствует.

Я хочу пояснить, что мы не нарушили прерогативы некоторых зарубежных дипломатов, аккредитованных в Гаване; зарубежным

дипломатам незачем присутствовать на суде, где судят не гражданина его страны.

Соответствующие суды решили не допустить представителей прессы, это их прерогатива, и мы уважаем ее; они решили, из соображений безопасности, а также организационных, чтобы избежать какого бы то ни было инцидента, также ограничить доступ сотен тысяч и миллионов революционеров, которые, возмущенные антипатриотическим поведением этих наемников, хотели бы присутствовать, но также не присутствовали. И судебные процессы проходили при соблюдении всех гарантий, физической и моральной целостности обвиняемых, при соблюдении должного порядка и уважения к их родственникам и ко всем присутствующим.

Подчеркиваю, что это были устные и публичные судебные разбирательства, с участием противоположных сторон, это правовой принцип, который устанавливает участие защитника, высказывание мнений за и против. Поэтому я отвергаю идею о том, что на суде не соблюдались эти гарантии.

В-четвертых, все обвиняемые и их защитники воспользовались правом предъявить доказательства в свою пользу, которые они считали целесообразными, кроме доказательств, предъявленных следствием и прокуратурой; правом представить своих свидетелей, защитники представили 28 свидетелей, они были представлены защитой, а не ранее прокуратурой, из них 22 – подавляющее большинство – тут же получили разрешение суда выступить в качестве свидетелей.

Все защитники имели предварительный доступ к обвинительному заключению. Здесь не произошло того, что случилось с защитниками пяти кубинцев, несправедливо осужденных в Майами, которые даже сегодня, через столько времени после суда, не смогли получить доступ к 80% документов, представленных прокуратурой, так как правительство Соединенных Штатов объявило их секретными. Такого здесь не произошло.

Здесь не произошло так, как с пятью кубинцами в Майами, когда обвиняемые, готовя свое последнее слово, не смогли прочесть, в чем их обвиняют. Этого не произошло, как также не случилось, что защитникам пришлось выступать, не прочтя 80% страниц обвинительного заключения прокуратуры. Такого не произошло.

Также не случилось того, что какое-либо из этих лиц, обвиняемых на Кубе, было заключено в одиночную камеру, в карцер, чтобы помешать им подготовиться к суду.

В-пятых, все имеют право, и так они были уведомлены на суде, обжаловать приговор в судебной инстанции, вышестоящей по отношению к той, в которой они были осуждены, в данном случае в Верховном суде; это их право, и кубинское законодательство уважает его со всей скрупулезностью.

И в-шестых, я сказал, что приведу шесть аргументов, - соблюдалось самое открытое и полное уважение к физической безопасности, к физической и моральной цельности каждого обвиняемого на всех этапах процесса. Здесь нет ни малейшего доказательства, ни малейшего подозрения, нас не могут обвинить в применении принуждения, давления, угрозы или шантажа, потому что у нас есть этика, потому что мы верим в ценности человека, и это то, что позволило нам дойти досюда, и наш народ знает это.

По этому вопросу, на тему о гарантиях, я познакомлю вас с мнением одного из обвиняемых на вчерашнем суде.

(Показывают видеозапись.)

Председатель суда. ...давать показания или воздержаться. Вы хотите давать показания?

Обвиняемый. Да, я хочу давать показания.

Председатель суда. Свободно?

Обвиняемый. Свободно.

Председатель суда. Мы вас слушаем.

Обвиняемый. Я предлагаю, чтобы мне задавали вопросы, так же, как Мигелю, чтобы суд задавал мне вопросы.

Председатель суда. Это свободно, по вашему желанию... Тогда я говорю вам то же самое: если вы не захотите отвечать на какой-либо вопрос, сообщите об этом членам суда, это ваше право.

Обвиняемый. Хочу особо отметить здесь, перед этим судом, корректное обращение с нами со стороны работников госбезопасности в следственном учреждении, это было справедливое обращение, не было случая, чтобы нас оскорбляли, чтобы с нами обращались плохо.

Мы хотим отметить, что отношение к нам со стороны офицеров, начальников Вильямаристы и всего работающего там персонала, как охранников, так и обслуживающего персонала, было наилучшим, во всяком случае ко мне; я должен сказать так, потому что у меня не было контакта с другими обвиняемыми. И я хочу поблагодарить за такое корректное отношение к нам, за то, что нам трижды в день оказывали тщательную медицинскую помощь, и если возникала любая боль, любое недомогание, тут же в камеру приходили врачи, они были там с нами,

если повышалось давление или если нужно было вовремя дать таблетку, если тут что-то болит, если вдруг зубная боль, что угодно, работники следственного отдела постоянно были с нами.

Нам разрешили свидание с родными, нам дали 15, 20, 25 минут, чтобы встретиться с родными, и мы благодарны за это, по крайней мере, я благодарю за это, так я должен сказать; свидание родными было свободным, в присутствии следователя, но хорошо, оно было свободным, нам позволяли много говорить, наконец, контакты с нашими защитниками тоже были нелимитированными, нам давали сколько угодно времени, чтобы общаться с ними.

Ну хорошо, надо ясно сказать, что ложные слухи, которые могут быть относительно обращения со стороны работников следственных органов Вильямаристы - это ложные слухи, нельзя сказать, что там к кому-либо плохо относятся, кого-то оскорбляют или применяют репрессивные меры.

Фелипе Перес. Хочу добавить к виденному здесь некоторые пояснения. Здесь я должен привести такой факт: имеется 37 обвиняемых, которые якобы работали как «независимые журналисты». Я видел публикации, в которых говорится, что мы арестовали главных кубинских журналистов, что мы арестовали представителей кубинской интеллигенции. Что меня впечатляет, так это чрезвычайная нелепость, легкомысленность, с какой говорят на эту тему.

Из 37 обвиняемых, которые в течение многих лет объявляли себя «независимыми журналистами», в то время как выполняли работу в качестве агентов правительства Соединенных Штатов на Кубе, действительно изучали журналистику и когда-то были журналистами четверо, ясно? Четверо из 37, и на Кубе не существует техников в журналистике, ясно? – да и нигде в мире. Только 4 учились журналистике в каком-то университете и когда-то работали журналистами, четверо из 37. Из 37 получили какое-либо университетское образование 14, включая этих 4, ясно? – это чтобы вы, пожалуйста, помогли мне объяснить тем, кто, очевидно, был плохо проинформирован, но ни в коем случае не имел дурные намерения.

Пожалуйста, помогите нам сказать им, что на Кубе, помимо 157 корреспондентов, работающих для иностранных СМИ: некоторые из них – граждане других стран, другие – кубинцы, 157, вот вы здесь составляете их важную часть, - на Кубе работают в качестве журналистов, имея дипломы лицензиатов по журналистике, выданные нашими университетами после пятилетнего обучения, и многие прошли последипломное обучение в других

учебных заведениях, в университетах других стран мира - 2 175 журналистов. Пожалуйста, объясните, что журналисты – это вы и они, 2 175 кубинских журналистов, работающих сегодня в 548 органах кубинских средств массовой информации – пятистах сорока восьми! – на радио, на телевидении, в печатных изданиях, из которых 237 имеют свои электронные страницы. Вот кубинская пресса, а не наемники, публикующие в «Майами Геральд» то, что им указывают их хозяева, как мы увидим позже; потому что у нас есть для вас и другие сведения, ясно?

Так вот, пожалуйста, посмотрим, не поймут ли они наконец, что только 4 были когда-либо в своей жизни журналистами, из 37, и что только 14 когда-либо переступали порог университета; что здесь имеется более 2 000 кубинских журналистов и 157 иностранных журналистов, у которых есть дипломы, которые работали и работают журналистами, труд которых общепризнан, так что пусть не оскорбляют наш цех и вас, чью работу мы ценим и уважаем, тех, кто работает профессионально, информирует, выполняет важную социальную роль, которую мы признаем и поддерживаем. Но называть журналистами наемников, участвующих в заговорах с целью проведения подрывной деятельности на Кубе, - это нечто, оскорбляющее нашу чувствительность.

С другой стороны, я должен сказать, что только экономистов и бухгалтеров на Кубе более 60 000. Идея о том, что главные кубинские экономисты отданы под суд, как мне кажется, оскорбляет наш разум. Их более 60 000, и ни один не был обвиняемым на суде, ясно? Более 60 000.

На Кубе имеется более 700 000 специалистов с высшим образованием. Когда я слышу, как некоторые видные деятели говорят, что отданы под суд лучшие представители кубинской интеллигенции, я действительно думаю о наших товарищах, о славе нашего балета, музыки, литературы, поэзии, живописи, сцены, о наших выдающихся журналистах, о наших писателях. Мне кажется, что не признавать их таким образом и сводить кубинскую интеллигенцию к этой группе людей, потому что среди них есть несколько человек с высшим образованием, несколько представителей интеллигенции, несколько людей, которые когда-то работали журналистами, мне кажется, что это действительно значит оскорблять усилия, прилагаемые нами во имя образования нашего народа и культуры.

Поэтому помогите нам разъяснить, что не все кубинские специалисты с высшим образованием были отданы под суд, что на Кубе их более 700 000. И конечно же, я говорю об этом без раздражения, ведь не то что у нас иссякнет терпение или мы дадим себя спровоцировать этими заявлениями,

а просто нам кажется, что правда должна быть сказана со всей честностью, независимо от позиций или мнений, существующих в отношении Кубы.

Наконец, хочу сказать по этой теме, что прокуратура применила следующие статьи кубинского законодательства, законов, предварительно утвержденных на Кубе. Здесь никого не судят по закону, принятому после предъявления обвинения. Здесь правовое государство, здесь страна с уважающими себя институтами, которые выполняют свою работу.

Была применена Статья 91 кубинского Уголовного кодекса, Закон 62 от 1987 года, который, в свою очередь, пришел из испанского Уголовного кодекса. Эта статья включена в кубинский уголовный кодекс с тех пор, когда Куба была испанской колонией, и она почти так же сформулирована в американском Уголовном кодексе. В ней говорится: «Действия против независимости или территориальной целостности государства. Лицо, совершающее действие в интересах иностранного государства с целью причинения ущерба независимости кубинского государства или целостности его территории, приговаривается к лишению свободы на срок от 10 до 20 лет или к смертной казни».

Эта статья взята в таком виде из кубинского Кодекса социальной защиты, принятого в 1936 году, который, в свою очередь, идет от испанского. Ясно?

Мы считаем, и прокуроры считают, и народ Кубы считает, что тот, кто получает деньги от иностранной державы, поддерживает блокаду, способствует распространению тенденциозной информации, оправдывающей блокаду, тот совершает акты на службе иностранной державы, так же, как тот, кто предоставляет информацию с тем, чтобы применялся закон Хелмса-Бертон, и потому наши законы должны служить нам для того, чтобы защититься от подобного образа действий.

Раньше мы этого не делали? Это так. Мы были терпеливы, как я уже объяснял, мы были терпимы, но нас заставили защищаться.

С другой стороны, были применены несколько статей Закона № 88 «О защите национальной независимости и экономики Кубы» - кубинского закона-антидота, принятого в ответ на закон Хелмса-Бертон. И Куба не была единственным государством, провозгласившим, что на его территории является преступлением сотрудничать с законом Хелмса-Бертон, подчиняться ему; Канада тоже издала такой закон. В Канаде считается преступлением сотрудничать или мириться с законом Хелмса-Бертон. Европейский союз принял Правила, и в другой группе стран, в Мексике, в Аргентине были приняты законы, наказывающие как за преступление сотрудничество с законом Хелмса-Бертон или подчинение ему. В этих

странах считается преступлением выполнять закон Хелмса-Бертон, это словно закон-антидот, мера необходимой обороны от экстерриториального характера закона. Как же нам не иметь закона для защиты от этого? И такой закон был принят.

Говорили, что это узники совести, что их обвинили за то, как они думают и что говорят, что я категорически отвергаю. Здесь судили за дела и поведение, обозначенные в законе как преступления, и ни в коем случае не за идеи. Битвы идей мы выигрываем идеями, как говорил Хосе Марти, и мы очень сильны в наших идеях. Мы наказываем дела и поведение.

Здесь у меня статьи Закона № 88 «О защите национальной независимости и экономики»:

Статья 5.1. «Тот, кто собирает информацию, могущую быть использованной для применения закона Хелмса-Бертон, блокады и экономической войны против нашего народа, закона, направленного на подрыв внутреннего порядка, дестабилизацию страны и ликвидацию социалистического государства и независимости Кубы, наказывается лишением свободы.»

«Статья 6.1. Тот, кто собирает, размножает, распространяет материалы подрывного характера, поступающие от правительства Соединенных Штатов Америки, их агентств, представительств, должностных лиц или любой другой иностранной организации, чтобы поддерживать цели закона Хелмса-Бертон, блокаду и войну, наказывается ...» Говорили, что их арестовали за то, что у них дома были книги Марка Твена, что у них дома были «Приключения Тома Сойера», Библия. Это обвинение оскорбляет нашу чувствительность и оскорбляет правду.

Почему на Кубе не должно быть преступлением распространение пропаганды правительства Соединенных Штатов, руководств по внутренней подрывной деятельности, текстов в поддержку блокады Кубы? Почему мы не можем защищаться от самой длительной блокады, когда-либо существовавшей в истории? Почему? Наша страна имеет право, в силу Устава Организации Объединенных Наций, защищать свое право на самоопределение, выбирать свою систему, и имеет право квалифицировать в своих законах как преступление поведение и действия, содействующие агрессии против нашей страны, финансируемые из-за рубежа, и поэтому это является преступлением. Мы за это не убиваем, мы не пытаем за это, но да, мы за это наказываем, и наш народ требует от нас проявить энергию в деле защиты Революции, и у нас есть общественность, которая видит, как конфискуют самолеты и суда, прибывающие туда, который видит, как безнаказанно действуют во Флориде группы, которые

тренируются с тяжелым оружием, чтобы напасть на нашу страну; которые в течение десятилетий занимаются убийством и террористическими акциями. Почему нам не защищаться?

Я взываю здесь к нашему праву на необходимую оборону, предусмотренному в Уставе Организации Объединенных Наций, поскольку против нас ведут экономическую, политическую, пропагандистскую войну. Тот, кто содействует здесь, на Кубе, этим целям, должен знать, что совершает преступление.

«Статья 7. Тот, кто с намерением добиться целей закона Хелмса-Бертон» - который, как мы уже видели, предусматривает суммы на финансирование подрывной деятельности, – «поддерживает блокаду и экономическую войну, сотрудничает любым путем с радиостанциями или телевидением, газетами, журналами или другими иностранными средствами массовой информации...» И тут мы никогда не имеем в виду иностранных журналистов, об этом говорится в самом законе, но мы знаем, что имеются в виду эти предположительные журналисты, которых финансируют, которым говорят, что они должны писать, которые требуют от Европейского союза, чтобы Кубу не принимали в Конвенцию Котону, как будто это важно для Кубы – и потом я еще скажу об этом, - как будто можно оказывать давление на Кубу, которая выдержала 40-летнюю блокаду, не поддавшись той или иной мере. И это те, кто выступает с заявлениями, кто пишет; те, кто просит осудить Кубу в Комиссии по правам человека, чем оправдывают блокаду; те, кто просил не снимать блокады, поскольку они говорят, что «условия еще не созрели»; те, кто, с другой стороны, получает деньги, чтобы делать это, и живет, причем живет хорошо за счет этого, и потом мы это рассмотрим.

Итак, были применены эти статьи Закона «О защите национальной независимости и экономики Кубы», Закона № 88, и кубинского Уголовного кодекса.

С другой стороны, было представлено множество доказательств, показания экспертов и свидетелей. Например, эксперты из Центрального банка Кубы показали на одном из процессов, каким путем поступают деньги от правительства и агентств Соединенных Штатов их агентам на Кубе. Уже ясен путь грязных денег, известно, как они движутся: правительство Соединенных Штатов – агентства, служащие ширмой, неправительственные организации и группы и учреждения Соединенных Штатов, оттуда на Кубу контрабандой, под видом денежной помощи родственникам, все известно в подробностях. Это государственные деньги

ЮСАИД, мы не говорим здесь о деньгах, идущих через спецслужбы, о деньгах, которые прямо вручает здесь Отдел интересов и все такое.

После того, как сообщил вам эти данные, мне остается рассказать сейчас о некоторых других очень интересных вещах.

Главную роль в образовании, в создании этих групп, в руководстве этими группами, в финансировании этих групп, в стимулировании и защите этих групп наемников на Кубе играет правительство Соединенных Штатов. Это Отдел интересов Соединенных Штатов в Гаване, и во время судебных заседаний было доказано достаточно широко, кто создает, руководит, финансирует, стимулирует, защищает вербовку и подрывную работу их агентов на Кубе. Во имя чего это делается? В силу исполнения закона Хелмса-Бертон.

«Раздел 109. Разрешение на поддержку» – говорится там – «демократических групп и групп защиты прав человека».

«Посвященный этому раздел: президент уполномочивается оказывать помощь» – то есть, деньги; деньги американских налогоплательщиков – «и другие виды поддержки лицам и организациям на Кубе...»

Раздел 115 закона Хелмса-Бертон: «Отражение этого закона на законных действиях» – смотрите, как любопытно, – «правительства Соединенных Штатов.

Ни одно из положений настоящего закона» – то есть, ничего из сказанного здесь о том, что правительство и президент должны оказывать поддержку через ЮСАИД – «не запрещает никакой деятельности по расследованию» – смотрите, какие интересные обозначения, - «юридически разрешенной защите или разведке, проводимой организацией, которой поручено заставлять выполнять законы, или разведывательной организации Соединенных Штатов.»

Чтобы не создавать путаницы и чтобы не думали, что сейчас единственным способом давать деньги и организовывать на Кубе является законный путь, законодатель, сенатор Хелмс, и конгрессмен Бертон ясно заверили в тексте, что это не имеет ничего общего с другим, в любом случае нужно продолжать давать деньги, финансировать и все прочее секретным путем через разведывательные организации.

Это то, что выполняется на Кубе. Они пытаются представить это как местное движение, возникшее на Кубе, «гражданское общество» – так они его именуют – на Кубе, игнорируя более 2 000 кубинских неправительственных организаций и ассоциаций, которые включают с ассоциаций шеф-поваров до женских организаций, экологических групп,

центров обучения, молодежных и студенческих организаций, занимающихся самыми разнообразными вопросами общественной и экономической деятельности страны, по сути дела оскорбляя все эти организации и их десятки, сотни тысяч, а в некоторых случаях миллионы членов.

Что делается здесь? Представляют как возникновение оппозиционного движения на Кубе попытку оппозиции, сфабрикованную и финансируемую из-за рубежа во исполнение закона Хелмса-Бертон.

Мы, кто должен был защищать Революцию более 40 лет, в то время, когда господин Кейсон заявляет в Майами: «Будущее кубинцев – это дело кубинцев, мы хотим, чтобы они, живущие в стране и за рубежом,» – думая, как думают батистовцы, что они придут сюда с требованием вернуть им богатства, которые они украли у народа и которые Революция национализировала, - «сами договорились обо всем».

Мы помним, что то же самое они говорили патриотам, борющимся за независимость Кубы, и заявляли в резолюции конгресса, что «Куба должна быть фактически и юридически свободной», а после этого страну подвергли военной оккупации, ей навязали поправку Платта, и у нее украли ее природные ресурсы.

Слушая господина Кейсона, мы вспоминаем, что теперь также говорят, что «будущее иракцев должно решаться иракцами», я представляю даже, что распоряжение нефтяными скважинами и заключение новых контрактов.

Мы закалились при защите нашего суверенитета и не верим в «дорожные басни», мы знаем, что подрывная деятельность готовится извне, что они пытаются создать здесь пятую колонну, и мы выполняем наше суверенное право на то, чтобы противостоять ей законным путем, соблюдая законы и этику, никоим образом не прибегая к методам похищений, убийств, никоим образом не создавая эскадроны смерти, никоим образом не совершая насилия над физической и моральной целостностью людей.

Так вот, я сказал, что Отдел интересов Соединенных Штатов в Гаване создает группы диссидентов, организует их, и продолжаю утверждать это. Вот одна из фотографий, представленных на одном из судов. Там были представлены сотни фотографий.

На этой снят господин Кейсон в момент, когда он – иностранный дипломат, аккредитованный в Гаване, – создает молодежное крыло Кубинской либеральной партии, это невероятно, основатель партии на Кубе. Чтобы иностранный гражданин создавал партию на Кубе, это мне кажется..., и нет законодательства в мире, которое позволило бы

иностранным гражданам создавать партии внутри страны. Тем не менее, вот он здесь, заснят на память в момент, когда он создавал крыло, то есть, не только партию, а теперь уже молодежное крыло, то есть смену, тех, кто попытается уничтожить Революцию в 2080 или 2091 году. Как видно, борьба будет долгой.

Вот снимок их собрания, момент, когда организационный комитет – четыре человека, четыре члена этой новой группировки, создают, то есть, здесь собрался пленум нового движения, ассамблея, вот они четверо, и вот элегантный господин Кейсон. Сидит за столом, на котором стоят подносы с ветчиной, стаканы, наверняка там было что-нибудь «бодрительное», для освежения. Вот он здесь.

Эти группы на Кубе создает американский Отдел интересов. Я утверждаю это, и это было доказано на судебных процессах.

Повторяю, что я ни в коем случае не смешиваю действия правительства, некоторых из его агентов, американского дипломата в Гаване; не смешиваю это с отношением американского народа к Кубе, я различаю это очень хорошо, никто из нас не был заражен антиамериканским вирусом, нас не воспитывали в духе ненависти и шовинизма, мы защищаем наше право на независимость и нашу родину с той же страстью, с какой испытываем солидарность со всем миром и уважение ко всем народам, включая американский народ.

Здесь у меня есть другая интересная вещь: «Пропуска для свободного входа», для свободного входа в любое время дня и ночи некоторых из этих наемников в американский Отдел интересов в Гаване, стоит только его показать.

Мы, кубинцы, не можем туда входить, потому что, конечно, там действуют механизмы охраны; кроме того, кубинцам с каждым разом все труднее туда входить: отпечатки пальцев, досмотр, обыск.

Да, но есть некоторые, которые не проходят через это, потому что у них есть – как мы видим здесь: постоянный пропуск господина Оскара Элиаса Биссета, по которому он может проходить туда в любое время дня и ночи; постоянный пропуск господина Эктора Паласиоса.

Новые ограничения, введенные Отделом безопасности родины и усилившие меры охраны официальной американской недвижимости, которые еще более затруднили прохождение через границу – это естественная реакция после террористических актов 11 сентября, - к этим лицам не относятся, они имеют там статус сотрудников. Они могут входить туда так же, как Кейсон, предъявляют пропуск и заходят. Я представляю,

что через какое-то время, поскольку их там знают, им говорят: «Проходите», и они входят туда. Такова действительность.

Хорошо, так как же это возможно, чтобы обычный кубинец, рядовой кубинец мог иметь неограниченный доступ, обладать официальным пропуском, подписанным главой Отдела, чтобы входить в любое время дня и ночи в любое место американского Отдела интересов в Гаване? Похоже, что это должен быть человек, обладающий полнейшим доверием, потому что у меня никогда не было ни такого пропуска, ни такой возможности. Когда я собираюсь в какое-нибудь посольство, посол знает об этом заранее, он дает разрешение тем, кто стоит в дверях, чтобы они пропустили меня; об этом даже сообщают бойцам кубинского Министерства безопасности, охраняющим здание дипломатического представительства.

Здесь есть еще одна праздничная встреча (Показывает фотографию). Тут они с госпожой Вики Хаддлстон, в момент, когда все, улыбаясь, желали ей успехов в ее новой миссии в Мали, куда она отправилась работать послом; ей желают хорошей работы, хороших условий. Они разговаривали там, после окончания совещания, в присутствии некоторых других сотрудников ЮСИС.

Так что нам очень хорошо известна роль Отдела интересов в создании таких групп.

Вот еще одна – я не буду вас утомлять, - но вот еще одна интересная фотография, мы видим стол; разные фотографии, один стол. На нем стоят американские флажки, похоже, что был прием, здесь виднеется бутылка, мне кажется, что это белый ром «Бакарди». Я почти уверен, что это бутылка «Бакарди». Ладно, там их бутылки, они что-то отмечали, имеются фотографии. Таким образом создаются планы, чтобы попытаться свергнуть Кубинскую революцию.

Господин Кейсон должен знать, что нам это известно, что еще до его приезда на Кубу мы уже боролись с этим. Ну, он, может быть, будет упорно стремиться к достижению своих целей, но он должен знать, что это нелегко, потому что он сражается не с наивным народом, а с тем, который закалился, защищая свой суверенитет и свою независимость.

Так вот, я сказал, что правительство Соединенных Штатов руководит этими группами. А теперь я говорю, что оно их финансирует. Деньги, предназначенные для этих групп, - это официальные деньги правительства Соединенных Штатов. Здесь имеется только программа американского Агентства по оказанию помощи за рубежом, ЮСАИД, только эта, я уже сказал, что они говорят, что их деньги - это меньшая часть.

«Для усиления в мире солидарности с активистами на Кубе», для того, чтобы обеспечить им поездки, премии, признание, в 2002 году было ассигновано 8 099 181 доллар. Если бы американское Агентство по оказанию помощи, при нормально развивающихся отношениях с Кубой, предназначило эти деньги действительно на улучшение экономического и социального положения кубинцев, то на эти 8 миллионов Куба могла бы построить школы, оснастить поликлиники, построить жилье; однако эти деньги тратятся на подрывную деятельность. И не то, что мы их просим, ни в коем случае, да мы в них и не нуждаемся; мы развиваем нашу страну несмотря на навязанную ими блокаду, и наш народ это знает, и мы справляемся с трудностями.

«Чтобы помогать созданию на Кубе независимых НПО» - 1 602 000 долларов; «чтобы предоставить слово независимым журналистам» - 2 027 000 долларов; «чтобы спланировать переходный период на Кубе» - 2 132 000 долларов; «чтобы проанализировать программу», ее осуществление, - 335 000 долларов. Как все это делалось? Создавая группы в Соединенных Штатах, которые получают эти деньги и большую часть прикармливают, потому что бизнес есть бизнес, а часть отправляют на Кубу этим группам.

Центр для Свободной Кубы получил в 2002 году 2 300 000 долларов. Он получает информацию от групп по защите прав человека и рассылает ее, рассеивает, распределяет. Рабочая группа внутренних диссидентов получила 250 000 долларов; «Фридом Хауз» - ответственный за Программу перехода на Кубе, то есть это те, кто находится в самой стратегической точке, – там был Франк Кальсон, – 1 325 000 долларов; Институт за демократию на Кубе... Все это в Майами, кое-кто в Вашингтоне, но большинство в Майами; там всегда есть сообразительные кубинцы, которые знают, что за часть этих денег можно не отчитываться, она идет прямо на «затраты на представительство», а другую часть отсылают сюда. Международный республиканский институт - один из организаторов премий, заграничных турне, один из финансистов поездок отдельных «выдающихся» патриотов, получивших премии в разных странах... Группа поддержки диссидентов – 1 200 000 долларов. Эти деньги делятся. В общем, вот кто они.

КУБАНЕТ получает сообщения и публикует их – 98 000 долларов, им снизили ассигнования. Американский центр для международной работы по солидарности – смотрите, чем эти занимаются, они работают ради того, чтобы «убедить иностранных инвесторов не вкладывать капиталы на Кубе»,

это заявленная ими цель деятельности их общества, - получает от американского правительства 168 575 долларов ежегодно.

Деньги поступают оттуда и от спецслужб.

Как они доходят сюда? Например, Франк Эрнандес Трухильо, руководитель так называемой Группы поддержки диссидентов, находящейся, естественно, в Майами, получил в 2001 году только от ЮСАИД 400 000 долларов, а в 2002 году получил 1 200 000, ему утроили сумму; это опубликовано в официальных сайтах Интернета правительства Соединенных Штатов. Что он делал с этими деньгами? Посылал на Кубу разные вещи контрабандой или с людьми, приехавшими сюда.

Здесь у меня, потому что он должен отчитываться – это было изъято как часть расследования для судебного процесса, - одна из его ведомостей, в которой он объясняет, на что использовал деньги. Вот здесь стоит: компьютер, номер серии, надо же, сделано профессионально. Здесь у меня имена людей на Кубе, этих «патриотов», которые добьются перехода и борются за «демократию» на Кубе, а рядом стоит сумма, которую ему выдали, и на что он должен израсходовать ее здесь. То есть, Франк там должен сказать: «Я дал ему деньги, и эти деньги предназначены на такие-то цели». Здесь указывается – это вещи, которые ввозили контрабандно, в контейнерах, в нарушение таможенных правил:

Такая то - две лампы. Лампа, видеомэганитофон, видеомэганитофон, две лампы. Лампа. Специальный пакет для Армандо Вильяра. Электроплитка для Анхеля Хименеса. Телефон, телефон, телефон. Для Марты Беатрис Роке - модуль № 1.

Есть несколько пакетов, типа «сумки», то есть они содержат несколько вещей, и это называется модуль № 1.

Ана Мария Эспиноса Эскабильо - набор кастрюль (Смех), чтобы сражаться за демократию на Кубе. Лампа, телевизор, видеомэганитофон, пакет, пакет. Пакеты с продуктами и лекарствами.

Ведь нужно сказать, что самая жестокая ирония работы этих групп заключалась в том, что правительство Соединенных Штатов старалось, чтобы у них были продукты питания и лекарства, чтобы потом у себя по месту жительства, используя их нехватку, используя нужду, используя то, что какому-то отцу срочно требуется лекарство, в эти годы, когда мы, несмотря на все усилия, не могли обеспечить этого, они таким путем проводили работу по вербовке, добиваясь, чтобы люди оставались их должниками, они создали некие так называемые «распределительные пункты», чтобы давать людям продукты питания и лекарства, к которым из-

за американской блокады, которую они помогают поддерживать, у кубинцев нет доступа.

Так вот, это ирония судьбы. Вы видите здесь: деньги, деньги, телевизор, лампы, набор из 21 горшочка – непонятно, с чем, - комплект для новорожденного. Идельфонсо Идальго получил комплект для новорожденного. Мы не знаем, каким образом это связано с «борьбой за демократию» на Кубе. Это одна из групп. Деньги, чтобы жить за счет этих денег. Они не работают, большинство из них, все эти годы они жили за счет этого.

Здесь у меня еще кое-что интересное: чеки на вручение денег, то есть расписки за полученные деньги. Эти деньги, розданные Эктором Паласиосом другим людям, деньги, привезенные на Кубу из Пуэрто-Рико, также нелегально. Здесь господин Эктор Паласиос пишет господину из Пуэрто-Рико, ответственному за эту операцию по финансированию, которого зовут Энрике Бланко, «Независимые библиотеки Кубы», это гриф на бумаге, на которой написано письмо.

«Господин Энрике Бланко, 1 августа 2002 года

Прилагаю чеки в оправдание затрат, в соответствии с суммами, которые ты послал, и твоими инструкциями для их вручения.» Ясно? Я отчитываюсь перед тобой в том, что сделал с деньгами, которые ты мне послал, и как я выполнил твои указания, - этому господину, обосновавшемуся в Пуэрто-Рико.

«В фонде остались 160 долларов, которые будут заморожены до получения твоих распоряжений». То есть, здесь ведется довольно точный учет, похоже, он отвечает ОП - Общепринятым принципам.

«С сердечным приветом, твой друг Эктор Паласиос.»

Здесь имеются расписки, фактуры.

«Настоящим вручаю господину Ивану Эрнандесу Каррильо, координатору провинции Матансас, 30 долларов» – потому что на Кубе 30 долларов - это приличная сумма, ведь никто из этих людей не должен тратить эти доллары, чтобы заплатить врачу, чтобы отправить своих детей в школу, чтобы потом получать пенсию; все эти люди ходят на бейсбол и платят одно песо, значит, 30 долларов, только послушайте, это огромная зарплата, это позволяет ему жить как управляющему компании в Соединенных Штатах – «по статье помощи, для проекта независимых библиотек...» И так далее, это длинный список расписок, фактур (Показывает), которые подтверждают, откуда поступают деньги.

Здесь у нас имеется этот господин, Оскар Эспиноса Чепе, в Министерстве иностранных дел кое-кто еще помнит его имя. Этот господин

с января 2002 года по январь 2003 года, за один год, согласно распискам и фактурам, получил 7 154 доллара; как я себе представляю, это больше, чем получают почти все серьезные журналисты, присутствующие здесь, которые много работают для своих органов информации, 7 154 доллара. Дома у него было припрятано, за подкладкой костюма – неизвестно почему, это честно нажитые деньги, ведь на Кубе не запрещается иметь валюту, вы можете положить их в банк, получать проценты, - 13 660 долларов, сбережения, помимо 7 000 долларов в год. Он не работает уже где-то 10 лет. Откуда он получил эти деньги, за отсылку того, что его попросили опубликовать?

Он получил деньги от КУБАНЕТ. КУБАНЕТ, как я уже сказал, получил в 2001 году 343 000 долларов и в 2002 году более 800 000 долларов для проведения этой работы.

Теперь смотрите, как интересно. Вот справка, имевшаяся у Оскара Мануэля Эспиносы Чепе, указывается дата, когда он что получил: 14 января – 165 долларов, 15 февраля – 220 долларов, 14 марта – 140 долларов, 23 июля – 1 750 долларов, 22 августа – 1 996 долларов, 16 сентября – 1 923 доллара. Весь этот перечень – присланные ему суммы.

Эктор Паласиос держал дома почти 5 000 долларов. Любой может иметь доллары, но неизвестно почему он хранил их во флаконе из-под лекарства; если это честно нажитые деньги, незачем было их прятать.

Я должен сказать, что в ходе расследования до начала этих судебных заседаний были конфискованы десятки тысяч долларов, и смотрите, как любопытно: всего лишь 1 200 кубинских песо; почти все эти люди – безработные, они не работают на Кубе, нигде не служат, они живут этим, «борьбой за свободу и демократию».

Как мы видим, бухгалтерия «борьбы за демократию на Кубе» ведется в долларах, в домах всех этих людей было найдено всего 1 200 песо, из всего, что они могли иметь. И думаю, что я должен сказать это, хотя я стараюсь сдерживаться и сохранять спокойствие, потому что, как вы понимаете и понимает наш народ, возмущаешься, когда узнаешь, что есть люди, которые получают деньги и живут этим, служа державе, ведущей агрессию против нашего народа, когда на Кубе десятки тысяч кубинских врачей, сотни тысяч преподавателей трудятся в самых суровых условиях, чтобы нести людям благополучие, чтобы работать для людей, чтобы гарантировать основные права человека, которые сегодня не гарантированы миллионам жителей планеты; чтобы они имели право на медицинскую помощь, какой не имеют 40 миллионов граждан Соединенных Штатов, которым не гарантировано право на медицинскую помощь, или

чтобы они имели право на образование, какого не имеют почти 900 миллионов человек в мире, не умеющих ни читать, ни писать. Так что видеть, как эти люди «борются за демократию» - это нечто, что-то действительно нас...

Теперь я хотел бы, чтобы мы прослушали показания, которые добровольно дал на суде господин Освальдо Альфонсо, имя которого также не раз прозвучало в эти дни.

Председатель суда. Закон предоставляет вам право давать показания или воздержаться.

Вы желаете дать показания?

Освальдо Альфонсо Вальдес. Да, конечно.

Председатель суда. Вы желаете выступить сами?

Освальдо Альфонсо Вальдес. Да.

Председатель суда. Вам предоставляется слово.

Освальдо Альфонсо Вальдес. Я могу зачитать написанное?

Председатель суда. Да.

Освальдо Альфонсо Вальдес. Я, Освальдо Альфонсо Вальдес, признаю, что в нашей оппозиционной работе мы могли были быть использованы сотрудниками Отдела интересов, в силу чего, намереваясь вести мирную борьбу, мы так или иначе отвечали интересам Соединенных Штатов.

Нам известно, что средства, получаемые нами для ведения нашей работы, поступают из фондов, одобренных правительством этой страны. Я помню одну встречу с сотрудником ЮСАИД, в самом Отделе, когда он приехал проверить, доходят ли до нас средства, передаваемые Отделом. В тот момент были проанализированы альтернативные пути для того, чтобы эти средства поступали к нам, некоторые были согласны, другие нет, потому что это значило бы явно продемонстрировать, что нас содержит Отдел интересов, что мы отрицали. Некоторые предложили, чтобы их передавали через представителей за границей, с тем, чтобы не обнаруживать прямой связи между американским правительством и оппозицией. Он поинтересовался, что мы будем делать на Иberoамериканском саммите, направим ли какой-либо документ. Также шел разговор о необходимости объединения диссидентов, находящихся на Кубе.

В том случае нам порекомендовали, что нас было бы очень важно встречаться с людьми, приезжающими из бывших социалистических стран, таких как Польша, Чехословакия и другие, поскольку у них

имеется опыт, который был бы нам очень полезен в борьбе против социалистического режима на Кубе.

В этой встрече участвовали от Отдела интересов госпожа Вики Хаддлстон, еще один приезжий, чью фамилию я точно не помню, кажется, Мюллер, а со стороны Кубы, в числе других, был уже покойный господин Хесус Льянес Пельетьер.

Признаю, что я получал фонды и материальную помощь от организаций, находящихся в Майами, и что эти средства поступают от правительства Соединенных Штатов, в связи с чем мы некоторым образом служили их интересам.

Фелипе Перес. Это заявление, сделанное им, когда в конце его спрашивают: «Вы имеете право дать показания или воздержаться, вы хотите это сделать?» «Да». «Могу зачитать написанное?» «Да.» Он сам это сказал.

Здесь имеется расписка о вручении денег этому господину (Показывает).

«Настоящим вручается господину Освальдо Альфонсо, члену комиссии докладчиков группы «Все вместе», 400 долларов, которые посылают ему в качестве гуманитарной помощи братья Кубинского демократического действия», майамской организации, которая в 2002 году получила 400 000 долларов от американского Агентства по оказанию помощи за рубежом.

С другой стороны, здесь имеется еще один интересный материал.

Это письмо, присланное Карлосом Альберто Монтанером:

«Дорогой Освальдо,» – пишет он этому господину – «Посылаю тебе 200 долларов,» – 26 января 2001 года - «к сожалению, рассказывать особенно не о чем, за исключением того, что всем известно, режим становится все жестче, и горизонтом для всех является смерть Фиделя. Потом посмотрим. Все это очень грустно, но таковы дела. Крепко обнимаю. Карлос Альберто Монтанер».

Так вот, это было 26 января 2001 года: 200 долларов.

22 марта, два месяца спустя: «Дорогой Освальдо, один друг, с которым ты знаком, любезно согласился передать тебе 30 000 песет,» – полагаю, в то время евро еще не был обязательной валютой. «Очень скоро тебе позвонят высокопоставленные испанские друзья, чтобы поговорить о «Проекте Варела». Для этой новой идеи я предложил им пять имен: Пайя, Альфонсо, Аркос, Рауль Риверо и Таня Кинтеро».

Повторяю: «Очень скоро тебе позвонят высокопоставленные испанские друзья, чтобы поговорить о «Проекте Варела», 22 марта 2001

года. «Я предложил пять имен: Пайя, Альфонсо, Аркос, Рауль Риверо и Таня Кинтеро. Крепко обнимаю и шлю журнал «Энкуэнтро». Карлос Альберто Монтанер».

Два дня спустя, 24 марта 2001 года: «Дорогой Освальдо, один общий друг любезно согласился передать тебе эти 200 долларов» - через два дня после получения 30 000 песет, могли быть проблемы с наличными, вы знаете, что такое иногда бывает – «и кое-что на словах, о чем тебе скажет Рауль. Позвони мне в Испанию, когда прочтешь эту записку. Крепко обнимаю. Карлос Альберто Монтанер». Агент Центрального разведывательного управления, доказанный, признающий это, известный, что знают в Майами и на Кубе, а в Мадриде те, кто знаком с ним близко.

Такова история финансирования. Я сказал, что их создают, сказал, что ими руководят, сказал, что их финансируют, и говорю, что их поощряют и оберегают.

Сейчас я прочту это любопытное письмо, нечто действительно удивительное. Сначала мы узнали об этом из майамского телевидения. Дело в том, что Луис Суньига, террорист, член военного аппарата Кубино-американского национального фонда, замешанный в финансировании бомб, подложенных в отелях Гаваны, связанный с планами убийства Фиделя, господин, бывший в эти годы представителем майамских групп в Комиссии по правам человека, достает в присутствии журналистов в Майами и зачитывает письмо – давайте посмотрим, как об этом рассказывает майамский 51-й канал:

«Несмотря на то, что он занят войной,» – это было 27 марта 2003 года - «президент Буш сделал важный жест ободрения в виде письма, направленного известному представителю оппозиции, который находится в заключении на Кубе, что свидетельствует о том, что Белый дом не забыл о диссидентах. Хуан Мануэль Као говорит нам, что это был не единственный знак со стороны президента Буша».

Думаю, это случилось тогда, когда он побывал в штаб-квартире, представляете себе, вся мафия в сборе, надо было что-то с ними делать.

Хуан Мануэль Као говорит: «Для диссидентов на Кубе прозвучал сигнал надежды. Президент Соединенных Штатов Джордж Буш сделал остановку на своем пути в Багдад и написал письмо солидарности кубинскому заключенному Оскару Элиасу Биссету», - действительно очень трогательно.

Тут они предоставляют слово Луису Суньиге, который зачитывает фрагмент письма, где говорится: «...Ваши усилия и ваш пример являются воплощением демократических ценностей, включая самоопределение...»,

это президент Буш говорит о демократии, о самоопределении, Кафка ему в подметки не годится. Тогда мы из любопытства пустились на поиски полного текста письма, и вот оно здесь (Показывает).

Письмо от 26 марта: «Дорогой доктор Биссет». Подпись: «Президент Соединенных Штатов Джордж Буш».

«Поздравляю вас со знаком признательности, полученным вами от Международного республиканского института,» - от того, который, как мы видели, получил на 2002 год 1 600 000 долларов, который на эти деньги учреждает премии, добивается премий в Европе, устраивает пропагандистские поездки.

«Поздравляю вас со знаком признательности, полученном вами от Международного республиканского института, в виде присужденной вам премии - премию народной демократии. Ваши усилия и ваш пример являются воплощением демократических ценностей, включая самоопределение (...), Лаура и я продолжаем молиться за вас. С симпатией Джордж Буш.»

Я никогда не видел письма президента Буша с поздравлениями, например, доктору Концепсьон Кампа - доктору Кончите, главному автору, руководителю коллектива, создавшего кубинскую вакцину против менингококкового менингита, единственную в своем роде в мире, благодаря которой на Кубе уже ряд лет не умирает не один ребенок и миллионы доз которой используются во всем мире, заслужившей всемирную премию Всемирной организации интеллектуальной собственности - самой престижной организации в этой сфере. Кто-нибудь видел письмо президента Буша с поздравлениями Кончите? Я - нет.

Я не видел письма президента Буша с поздравлениями кому-либо из кубинских спортсменов, ставших мировыми или олимпийскими чемпионами, у которых наступил момент уйти из спорта; я скорее видел, как отказали в визах нашей национальной команде по борьбе, запрещая ей таким образом участвовать в чемпионате мира, проходившем в Соединенных Штатах, после того, как они тренировались в течение двух лет, чтобы приехать на эти соревнования.

Поэтому меня очень удивляет это письмо, направленное президентом Бушем кубинцу, в то время как он никогда не обращался к ученым, писателям, журналистам, выдающимся кубинцам, мужчинам и женщинам-литераторам, ученым, работникам культуры, производственникам, я не видел такого. Я не видел, чтобы он написал письмо товарищу Ласо, поздравляя его с уничтожением москита *Aedes*

аегурті здесь в Гаване, что гарантирует здоровье жителям столицы, а также всей страны.

Так у меня должны возникнуть свои сомнения, когда я вижу письмо Буша господину Оскару Элиасу Биссету, в момент, когда господин Буш отправился в Майами успокаивать общественность в связи с началом войны в Ираке.

Здесь у нас имеется еще один экземпляр, журнал «Ревиста де Куба» (Показывает), журнал общества журналистов «Мануэль Маркес Стерлинг», номер за декабрь 2002 года, в обложке. Кто-нибудь из вас отгадает, где был напечатан этот журнал? Я вам подскажу: это было не в Министерстве иностранных дел (Смех). Где же могли напечатать журнал «Ревиста де Куба» общества журналистов «Маркес Стерлинг»? Теплее, теплее: в американском Отделе интересов в Гаване! Вот так это делается, номера журналов печатают там, иными словами, Отдел интересов - это, скажем, словно типография, словно издательство журнала «кубинских независимых журналистов».

Поэтому когда мне говорят, что это неправительственные организации, я всегда поясняю, что нет, они-таки правительственные, но дело в том, что они принадлежат правительству Соединенных Штатов и находятся у него на службе.

Хорошо, вот у нас журнал «Эль Дисиденте», это другой случай, распространяемый ЮСИС – в этом случае ЮСИС его распространяет, а не печатает; его печатают в Пуэрто-Рико. В Пуэрто-Рико журнал получил на свое издание 60 000 долларов от правительства Соединенных Штатов, потом его присылают сюда дипломатической почтой, и ЮСИС распространяет этот журнал, который называется «Эль Дисиденте, Ла карта де Куба», и другие брошюры. Все это они распространяют сами.

Ладно, думаю, что я привел вам кое-какую интересную информацию. И наконец, теперь мне кажется, что эти два свидетельства, которые мы вам покажем, могут представить для вас большой интерес. Давайте посмотрим, они короткие.

Прокурор. *Ваше имя? Где вы живете? Чем вы занимаетесь в общественной жизни?*

Нестор Багер. *С большим удовольствием.*

Меня зовут Нестор Багер Санчес Галаррага. Живу в Сентро-Абана. По профессии я журналист, но, кроме того, с 1960 года работаю на органы Государственной безопасности.

Прокурор. *Каким именем вы пользуетесь для органов Государственной безопасности?*

Нестор Багер. Октавио.

Прокурор. Октавио. Будем звать вас Октавио.

Да, Нестор, будьте любезны, расскажите нам тогда о том, как зародилась Ассоциация независимой прессы, если вы были связаны с этим видом деятельности.

Нестор Багер. Это предложение было мне сделано контрреволюционно настроенными лицами, потому что поначалу им нужен был журналист, но тогда я согласился на эту работу, чтобы выполнять ее для органов Государственной безопасности, то есть, вместо того, чтобы попасть в лапы тех, кто должен был причинить большой вред, я постарался уменьшить этот вред.

Прокурор. И это послужило вам для получения информации и для того, что к вам обращались люди, заинтересованные в предоставлении информации врагу?

Нестор Багер. Именно так.

Прокурор. Как все это происходило? Как передается за границу подобного вида информация?

Нестор Багер. Сначала одна вещь: первыми заинтересовались сотрудники Отдела интересов Соединенных Штатов. Я не знал ни одного из них, но они позвонили мне, пригласили прийти поговорить с ними, проявили большой интерес и пообещали поддерживать во всем, с тем чтобы я проводил эту работу. Сразу же после этого начали появляться журналисты, собственно, я бы не сказал журналисты, потому что в действительности из 30-40 побывавших у меня журналистов только два были журналистами: я - один и еще другой, который там был, из всех остальных никто не был журналистом. Я могу вам сказать, что из более 100 человек, которые сейчас именуют себя независимыми журналистами, не больше пяти или шести являются профессионалами; все остальные – наемники, занимающиеся клеветой, ведь они лгут, оскорбляют, отзываются неуважительно о нашем главе государства и нашем правительстве, то есть они не журналисты, а террористы от информации.

Прокурор. Приготовив эту информацию, кому они ее посылают?

Нестор Багер. Они посылают ее мне, и тогда я, поскольку у меня были телефонные связи, прямые номера телефонов, я устанавливал непосредственный контакт с «Радио Марти»; но потом в США появляются кубинцы–контрреволюционеры, которые создают агентства для помощи нам, тем, кто находился здесь на Кубе.

Прокурор. Какие это были агентства? Помните ли вы какие-нибудь названия некоторых из этих агентств?

Нестор Багер. Да, как же, там был КУБАНЕТ, КубаПресс; в общем, они стали расти как грибы.

Прокурор. Нестор, вы употребили слово наемники.

Нестор Багер. Да.

Прокурор. Явно имея в виду, что им платят.

Нестор Багер. Естественно.

Прокурор. Как осуществлялись эти выплаты?

Нестор Багер. Слушай, сейчас расскажу. Они, американское правительство, дает миллионы, потому что у меня есть цифры, чтобы это доказать. Например, КУБАНЕТ получал в порядке 2-3 миллионов долларов для тех, кто для него работал. Например, мое агентство работало на КУБАНЕТ.

Прокурор. Каким путем они посылают деньги?

Нестор Багер. Например, большинство из них используют «Транскард». Другие, когда сумма довольно большая, посылают деньги с курьером, с теми, кого они называют курьерами. Посольство многое тебе дает, делает много подарков, устраивает много вечеров, оказывает много внимания; тебе дарят, например, сумки, в которых имеются специальные портативные радиоприемники, чтобы ловить «Радио Марти», или магнитофоны, фотоаппараты, в общем, все, что нужно тебе для работы. Ты приходишь туда в приемные дни, и тебя встречают, угощают, а потом проводят в зал, где лежат сотни сумок, полных всех этих подарков, чтобы ты выбрал то, что хочешь, не одну или две, а сколько вздумается. И что получается? Некоторые берут восемь или десять сумок. Почему? Потому что эти маленькие радио, специальные и очень хорошие, они потом продают за 20 долларов каждое, оставляют себе одно радио, а остальные продают. То же самое и с магнитофонами, у кого сегодня есть магнитофон, это настоящий бизнес, он его сразу продает.

Прокурор. И вот, когда вы идете в Отдел интересов, вам каким-то образом подсказывают то, что вы должны делать в стране?

Нестор Багер. Им подсказывают все темы, которые они должны передать: «Вы должны говорить о том-то, должны говорить о нехватке продовольствия, об отключении света, о транспорте, отсутствии лекарств, о том, как с вами обращаются в больницах, о том, как с вами обращаются в тюрьмах»; то есть, им указывают темы,

представляющие интерес для них, а не для Кубы, те, которые они хотят распространить за рубежом.

Прокурор. С какими сотрудниками Отдела интересов вы главным образом имели эти контакты?

Нестор Багер. Всегда с начальником отдела печати и пропаганды; с начальником и его заместителем. Эти вопросы обсуждаются с ними.

Прокурор. Так вот, об этих деньгах, которые им платят, о которых вы говорили несколько минут назад, когда они поступали по разным каналам, известно ли вам о каких-либо разногласиях между членами группы из-за потери, утраты, распределения денег?

Нестор Багер. Были не только разногласия, но и воровство, они сами друг у друга воруют. Есть журналисты, которые работали по шесть месяцев и не получили ни цента, а потом, когда они пытались расследовать, выяснялось, что эти деньги были отправлены майамским агентством на Кубу, но поскольку почти всегда все поступает на имя главы группы, он их присваивал. Совсем недавно был случай, когда один присвоил себе деньги за шесть месяцев работы всех журналистов.

Прокурор. Какой это случай?

Нестор Багер. Господин Хорхе Оливера, именующий себя журналистом, который присвоил деньги, отправлявшиеся в течение шести месяцев для остальных его помощников.

Прокурор. Нестор, если это возможно, мы бы хотели, чтобы вы сказали, какие главные сотрудники ЮСИС поддерживали связи с вами в этой деятельности.

Нестор Багер. Да, сначала был Козак, потом Вики, а потом Кейсон, который работает сейчас. И, разумеется, всегда, это естественно, сотрудники отдела печати и пропаганды, сейчас там посадили Гальегоса, а раньше их было несколько, в том числе, например, Бигл, бесконечное количество, потому что их меняют довольно часто, таким образом, я знал многих, даже женщин, одну звали Мэри, она была замужем за аргентинцем, так что она прекрасно говорила по-испански. Словом, я знал всех, которые прошли через этот отдел.

Прокурор. А как вы попадали в Отдел интересов...?

Нестор Багер. Там, чтобы пройти в Отдел, надо попросить пропуск, тебе дают пропуск на определенный день и час; но мой пропуск особый, в нем указано «открытый», это значит, что я могу войти в любой день и час.

Прокурор. Каковы главные виды мероприятий, которые эти сотрудники организуют с вами и сами в них участвуют; ну хорошо, все виды мероприятий, которые они могут организовать с вами?

Нестор Багер. Каждый раз, когда проводится мероприятие, на которое приглашены кубинцы, все они участвуют, включая и их жен; потому что они стремятся говорить с множеством людей, как можно с большим числом кубинцев, чтобы посмотреть, что можно от них узнать. «Слушай, какие цены на рынке? Есть дефицит, нет дефицита?»

Прокурор. Когда вы посещаете Отдел, имеете ли вы возможность проводить там какую-нибудь журналистскую работу или иметь доступ к информации?

Нестор Багер. Ну, там в моем распоряжении есть зал, есть зал с Интернетом, где имеется масса машин, и ими можно пользоваться. Например, я могу пользоваться ими без того, чтобы соблюдать очередь, потому что это они делают с кубинскими журналистами, назначают им очередь на определенный день и дают два часа для работы на машине.

Прокурор. Имеете ли вы возможность взять с собой какие-либо публикации из этого зала, о котором говорите?

Нестор Багер. Публикации они дают мне всегда, посылают мне домой. Все поступающие туда публикации они посылают мне домой – газеты, журналы.

Прокурор. Вы участвовали 14 марта в одном мероприятии, которое состоялось там?

Нестор Багер. Да.

Прокурор. По какому поводу было проведено это мероприятие и где оно состоялось?

Нестор Багер. Оно состоялось в столовой резиденции господина Кейсона, то есть у него дома. Там людей разделили на три группы: одна - группа журналистской этики, которую возглавил я; вторая - группа контактов и связей с прессой других стран; и третья была группа, занимавшаяся предстоящими темами и другими вопросами.

Мне поручили возглавить группу этики по просьбе самих американцев; но представьте себе, выступать, я еще... Там был корреспондент «Франс Пресс», испанское телевидение, немецкое телевидение, были где-то пять из этих радиостанций (Смех).

Прокурор. Могли бы вы рассказать нам о личности Рауля Риверо и его связях с этим типом мероприятий.

Нестор Багер. Он алкоголик, и алкоголизм довел его до самой крайней точки, он говорил Бог знает что в УПЕКЕ, в УНЕАКЕ, во весь

голос, и за это его выгнали отовсюду. Тогда он оказался в одиночестве на самом дне и, чтобы заработать на жизнь, начал посылать стихи и другие вещи за границу, и так понемногу, когда увидел, что там журналистика другая, основана на лжи, но приносит деньги, он установил контакты со своими бывшими товарищами из УПЕКа и УНЕАКа, которые находятся за рубежом, поскольку все они предали родину, и он воспользовался дружбой с ними, чтобы они подыскали ему, куда писать. Тогда эти люди установили контакты с американскими журналистами и добились, чтобы он мог писать для майамской газеты «Геральд» – самой консервативной газеты на юге Флориды, и, естественно, ему платили очень хорошо.

Потом его связали с организацией американской прессы, в которую входят все владельцы газет США, а именно, с МАП (Межамериканской ассоциацией печати), и благодаря их влиянию и влиянию майамской мафии они добились, что Рауля назначили вице-президентом этой ассоциации по Карибскому региону и, конечно, с жалованием вице-президента американской организации.

Прокурор. Раулю платят за информацию, которую он предоставляет?

Нестор Багер. А как же, и очень хорошо!

Прокурор. А как ему производят оплату?

Нестор Багер. Ему платят в Соединенных Штатах, деньги выплачивают его дочери, которая там живет.

Прокурор. Что вы собирались сказать нам о Рикардо?

Нестор Багер. Рикардо прилип к Раулю, потому что Рикардо не журналист, ничего похожего. Он прилип к Раулю. Рауль находился в таком положении, что разошелся со всеми своими друзьями, потому что кто были его друзья? Журналисты из УПЕКа, писатели из УНЕАКа. Он оказался без друзей. Единственный друг, который у него остался, был я, понимаете? Но поскольку у нас были идейные разногласия, мы не ссорились между собой, но у нас были идейные разногласия, и мы иногда не виделись месяцами, он обратился к этому, который практически прицепился к нему. Он предложил свой дом в Мирамаре, чтобы создать там редакцию со всем необходимым, то есть, со всем электронным оборудованием, там работают три служащих на жаловании, словом, созданы все условия для работы, и все это он предоставил в распоряжение Рауля. Тогда Рауль создает общество «Маркес Стерлинг» во главе с Раулем, то есть, он им руководит и распоряжается там, а другой просто для украшения, для декорации, именно так.

Прокурор. Когда вы говорите о другом, вы имеете в виду Рикардо?

Нестор Багер. Другой – это Рикардо, именно так, это фигура для украшения, которая как будто все это возглавляет, но он никто, никто.

Прокурор. У Рикардо также имеются связи с правительством Соединенных Штатов, с Отделом интересов?

Нестор Багер. Естественно, естественно. Если он занимает пост президента ассоциации «Маркес Стерлинг», он уже установил там свои связи.

Прокурор. А с некоторыми элементами, живущими в Майами? Кто-нибудь из них двоих связан с ними?

Нестор Багер. Ну, Рауль да. Рикардо - не знаю, потому что я не знаю его жизни, я увидел его впервые четыре-пять месяцев назад. Рауль да, все поэты, которые уехали, все писатели, которые уехали, - все его друзья, все его друзья, потому что они были товарищами по УНЕАКу в течение многих лет, товарищами по пьянкам, товарищами по загулам и всему такому. Они близкие друзья, у него их много. Все кубинские поэты-эмигранты, все они - друзья Рауля.

Прокурор. Вы знаете, кто такой Франк Кальсон?

Нестор Багер. Да, конечно.

Прокурор. Кто-нибудь из этих двух лиц имеет связи с Франком Кальсоном? Если вам это известно.

Нестор Багер. Как Рикардо, так и Толстяк, то есть Рауль, поскольку Франк Кальсон знает нас всех; с тех пор, как он ушел из агентства, где он работал, я больше не имел с ним связи. У меня есть его телефон, все такое, но мне не было необходимости...

Прокурор. Можете ли вы описать, кто такой Франк Кальсон?

Нестор Багер. Ну, в первую очередь, Франк Кальсон не журналист, а старый агент ЦРУ, он много лет работает на ЦРУ.

Фелипе Перес. Я хотел бы подчеркнуть, что Нестор Багер - агент кубинской Госбезопасности Октавио с 1960 года – является президентом Ассоциации независимой прессы Кубы. Есть две организации: та, которую возглавляет Рауль Риверо, и его организация. Как видите, у него большой опыт по этим вопросам.

Теперь перейдем к вопросу о защитниках прав человека.

Прокурор. Являетесь ли вы членом какой-нибудь из этих группировок, называющих себя защитниками прав человека?

Одилия Кольясо. Да.

Прокурор. Какой из них?

Одилия Кольясо. Кубинской партии за права человека.

Прокурор. Какую должность вы в ней занимаете?

Одилия Кольясо. Ну, в этот момент я являюсь президентом Кубинской партии за права человека.

Прокурор. Вы бывали в Отделе интересов?

Одилия Кольясо. Да. Я хожу в Отдел интересов, чтобы представлять отчеты о нарушениях прав человека и о других вопросах.

Прокурор. А эти люди, присутствующие здесь, также ходят в Отдел интересов с той же целью, то есть представлять отчеты о мнимых нарушениях прав человека?

Одилия Кольясо. Ну, они могут передавать сведения о фактах нарушения прав человека; но также можно говорить об экономических, политических и социальных проблемах.

Прокурор. Вы входите в Отдел интересов свободно или нет?

Одилия Кольясо. Я вхожу туда свободно, поскольку у меня есть пропуск не только на этот год, у меня открытый пропуск с 1991 года.

Прокурор. Есть ли другие возможности связываться с сотрудниками Отдела интересов?

Одилия Кольясо. Да, у нас есть их телефоны, прямой и добавочный, сотовый и домашний телефоны.

Прокурор. А этим пользуетесь только вы или остальные присутствующие здесь обвиняемые тоже имеют доступ к этим возможностям связи?

Одилия Кольясо. Ну, насколько мне известно, Эктор Паласиос имеет, а про остальных я не знаю.

Прокурор. Могли ли вы снимать фотокопии с документов, печатать документы?

Одилия Кольясо. Да, там есть принтеры, там есть факс и компьютеры, и наличие там этих средств позволяет нам лучше делать свою работу.

Прокурор. А когда вы ходили туда, вы получали указания относительно специфических задач, которые вы должны были выполнять?

Одилия Кольясо. Да, относительно моих специфических задач, ведь каждому из нас давалась своя задача. Я - как верно говорит моя партия - стала специалистом в области нарушений прав человека, и они давали мне возможность знакомиться с отчетами за все эти годы, - эти отчеты направлялись в госдепартамент, в Женеву, в «Международную амнистию», в «Америкэн Уотч» и другие организации, - с тем, чтобы это меня стимулировало, верно? - и чтобы я видела результаты своей

работы, видела, что выполнявшаяся мною работа была собрана в этих отчетах именно затем, чтобы Кубу осудили в Женеве.

Прокурор. Свидетель, существовали ли другие ориентации, требовалась ли Отделу интересов другая информация?

Одилия Кольясо. Да, они всегда следили за тем, каким было положение на Кубе, каким было настроение народа в данный момент. Это, в сущности, был словно термометр для измерения ситуации. Они хотели определить, возможен ли социальный взрыв.

Прокурор. В отношении сотрудников Отдела интересов замечаете ли вы, свидетель, с учетом того времени, в течение которого вы осуществляете эти незаконные действия, какие-нибудь изменения с момента вступления в должность Вики Хаддлстон и сменившего ее господина Джеймса Кейсона?

Одилия Кольясо. Да, изменение было заметным, поскольку именно госпожа Вики и другие ее предшественники, как сам господин Салливан и Козак - у меня тоже были хороших отношения с Майклом Козаком, - никогда не предлагали нам ни своего дома, ни помещения Отдела интересов, ни резиденции Отдела интересов как таковой для организации наших собраний, а когда приехал Джеймс Кейсон, у меня была возможность участвовать вместе с другими из присутствующих здесь в том собрании, и он нам сказал, что двери его дома открыты для того, чтобы мы могли там встречаться, проводить дискуссии, развивать то, что было гражданским обществом на Кубе, но хорошо, я могу вам сказать, что я никогда не была с этим согласна.

Прокурор. Исходя из всей этой широкой представленной вами информации, из вашего опыта, вашей осведомленности относительно поставок, относительно постоянного надзора Отдела интересов за тем, как действуете вы и другие, такие же, как вы, можете ли вы прийти к заключению, что все эти группы, называющие себя защитниками прав человека, - это люди, действующие бескорыстно ради лучшего будущего нашей страны?

Одилия Кольясо. Ну, я хочу вам сказать, что на протяжении всех этих лет у меня было немало разочарований, я видела, как многие люди вступали в ряды партий за права человека, а их не только моя, в группы гражданского общества, в группы, к примеру, «Натурпас», имеющие дело с экологическими вопросами, и во многие другие организации, существующие сейчас, именно в поисках возможности эмигрировать с Кубы. Ведь ты можешь отсидеть в тюрьме, отбыть 12, 20, 30 лет, а когда ты приходишь в Отдел интересов, в Управление по делам

беженцев, если за тебя не ручается ни одна организация, находящаяся в тот момент в оппозиции кубинскому режиму, которая дала бы тебе характеристику, заверила бы, что ты действительно вела себя достойно, тебя не включают в Программу беженцев, в то время как другие люди, никогда не сидевшие в тюрьме, как раз вступают в ряды оппозиции или диссидентов с одной единственной целью: использовать это как агентство путешествий, как легкий способ покинуть страну, хотя потом с горечью, что все это жеребьевка.

Прокурор. Считаете ли вы, что этими людьми двигало тоже - кроме этих вопросов миграционного характера, о которых вы говорили, - что ими движет, кроме того, определенная жажда наживы?

Одилия Кольясо. Да, я знаю людей, которые именно вступали в ряды оппозиции, потому что видели, что у нас уровень жизни отличался от их уровня жизни, и как раз в газете - она у меня там, я могу показать вам ее как часть показаний свидетеля, - говорилось, что эти средства предназначаются именно для того, чтобы разделить их между всем народом, а не только для членов оппозиции, как я сказала ранее, чтобы разделить их между народом. И вот так ЮСИС помогал именно группам внутренней оппозиции.

Таким образом, люди, имевшие работу, и другие без работы смотрели на это как на способ или форму решения своих проблем: "Так, я вступлю в группу по правам человека, мне пришлют деньги, я буду жить более обеспеченно, буду иметь вещи, которых у других нет, возможно, смогу иметь больше вещей, чем есть у врача, у учителя, у представителя интеллигенции"; ведь уровень жизни многих из нас в то время полностью отличался от уровня жизни врача или аккредитованного в стране журналиста.

Прокурор. Свидетель Одилия Кольясо Вальдес, вы действительно являетесь членом оппозиции? Вы являетесь исключительно президентом Кубинской партии за права человека?

Одилия Кольясо. Ну, я в действительно не член оппозиции. Сегодня я имею честь сказать вам, что я как раз одна из тех, кто был выбран правительством Кубы, Министерством внутренних дел, и сегодня я демонстрирую всем, что я агент, агент Таня (Смех).

Фелипе Перес. Над чем ты смеешься, Анита? (Обращаясь к Аните Сноу - заведующей бюро американского Агентства печати АП.) Что ты катаешься со смеху?

Думаю, что вы должны бы помочь нам сказать господину Кейсону, что он обязан взвесить взятую на себя задачу, должен взвесить ее, должен

знать, что уже сменилось 10 американских президентов, 20 директоров ЦРУ.

Надо его предостеречь, надо предупредить о том, что на Кубе нет простофиль, что мы сказали ему только часть того, что знаем; он должен об этом знать и должен знать, что наш народ научился защищаться, и люди у нас имеются, потому что Куба прежде всего опирается на поддержку народа, потому что она обладает легитимностью, которая порождена ее прозрачными действиями, служением общему благу. Он должен это знать, он должен знать, что здесь дураков нет, что он, приехавший совсем недавно, должен научиться взвешивать взятую на себя задачу, в противном случае нам придется и дальше организовывать там для него собрания и ходить на устраиваемые им коктейли (Смех).

В заключение, как это очевидно, наше законное решение защищаться, используя свои законы и свои судебные органы, вызвало реакцию.

Мы здесь видели, в первую очередь, что в тот же день 26 марта Белый дом сделал заявление, в момент, когда президент Буш возвращался с военно-воздушной базы Макдилл в Тампе, где он призывал правительство Кубы не осуществлять свой суверенитет; то было поспешное заявление, которое можно понять только как очевидный жест президента Буша, сделанный в сторону майамской кубинской мафии, находившейся в Тампе, чтобы помочь ему объяснить войну, которую никто не понимает, и очевидно, он, сделав это заявление, ответил таким образом на просьбу кубинских ультраправых из Майами.

Затем заместитель пресс-секретаря госдепартамента господин Филип Рикер роздал письменное заявление, информирующее о мерах, арестах, имевших место на Кубе, и где говорится, например: "Соединенные Штаты призывают международное сообщество присоединиться к нам, чтобы осудить эти репрессии и потребовать освобождения этих кубинских узников совести".

Господину Рикеру следовало бы знать, что на самом деле международное сообщество напугано войной, которую его правительство развязало без какого бы то ни было международного согласия, вопреки воле мировой общественности, причиняя огромный материальный ущерб и убивая гражданских лиц, а также напугано тем, что более 600 заключенных все еще находится на военно-морской базе в Гуантанамо, в некоем юридическом лимбе, точно нелюди, в ожидании решения, чтобы предстать перед американским тайным военным судом, что может включить отсутствие доступа защитников и заключенных к обвинительным

заклучениям, поскольку они будут объявлены секретной информацией. Ему следовало бы знать, что вот что поражает международное сообщество, а также тот факт, что на сегодняшний день в американских тюрьмах все еще пребывает более 2 000 человек, и даже имя их не известно, несмотря на различные действия тамошнего гражданского общества, которое заявляет, что в Соединенных Штатах создается параллельная система правосудия, в рамках которой с обвиняемыми обращаются как с людьми, представляющими угрозу для национальной безопасности, и что действительно наблюдается значительный рост мер подобного рода.

Господину Рикеру следовало бы знать, что это также волнует и нас и что мы думаем, что правительство Соединенных Штатов менее всех в мире имеет право судить о том, что происходит на Кубе. Если в мире есть правительство, которое из стыда должно было бы молчать, это правительство Соединенных Штатов.

1 декабря 2002 года газета «Вашингтон пост» сообщила, что правительство президента Буша создало, я цитирую: "параллельную правовую систему, чтобы расследовать, бросать в тюрьмы, допрашивать, осуждать и наказывать подозрительных лиц, включая американских граждан". Такого не было на Кубе, как и не был издан декрет о создании специальных военных судов тайного и чрезвычайного характера. Этого на Кубе нет.

"Судопроизводство включает неограниченное задержание силами военных с согласия президента, разрешение записывать сообщения, производить обыск в использованных помещениях; включает суды, проводимые военными комиссиями, и депортации, следующие за тайными судебными заседаниями". Это пишет газета «Вашингтон пост».

В передовой статье газета «Вашингтон пост» от 27 декабря 2002 года возражает против того, чтобы ЦРУ "применяло пытки и насилие в ходе допросов", и говорит, что "эти новые тактики борьбы с терроризмом применяются тайно".

Не зря Соединенные Штаты были исключены из Комиссии по правам человека, куда они смогли вернуться - как я уже сказал - только благодаря поддержке Италии и Испании, снявших свои кандидатуры для того, чтобы Соединенные Штаты могли войти в число членов без голосования.

Господину Рикеру следовало бы знать, что 6 апреля 2003 года во всем мире было сообщено, что на конец июня 2002 года число заключенных в Соединенных Штатах превысило 2 миллиона, впервые в истории Соединенных Штатов оно превысило эту цифру. Так что, я думаю, есть более важные вопросы и темы, касающиеся самой американской

действительности, которые им нужно было бы объяснить, которые должны действительно занимать заместителя пресс-секретаря госдепартамента, прежде чем оценивать действия, которые нам пришлось предпринять в целях необходимой защиты.

Здесь есть сообщение из Майами, касающееся господина Кейсона. Мы видим, что господин Кейсон делит свое время между Гаваной и Майами. Он был в Майами вчера. В сообщении Французского агентства печати говорится, что когда у него спросили, что он думает об обвинениях со стороны кубинских властей в том, что он занимается на Кубе конспиративной деятельностью, он ограничился тем, что ответил по-испански «Ложь!».

Наверное господин Кэйсон знает историю Пиноккио, он наверное знает, что «у того, кто врет, вырастает длинный нос».

Он тоже сказал... это очень интересно, он сказал, «что аресты и суды были хладнокровно запланированы так, чтобы приурочить их к моменту, когда внимание мира будет сосредоточено на другом». Неизвестно, что он хотел сказать этим стыдливым выражением «на другом». Говоря «о другом», он очевидно не осмелился сказать "пока идет война в Ираке", и хотя он об этом думал, он не решился этого произнести и сказал: «кубинцы воспользовались тем, что внимание мирового сообщества сосредоточено на другом».

Я это отрицаю. Я доказал здесь, что аресты и решение применить закон имели место до начала войны, до террористических актов против кубинских самолетов и судов. Это было убедительно доказано здесь.

С другой стороны, также были заявления Европейского союза, которых, к нашему удивлению, не было, когда пятеро кубинцев были несправедливо приговорены в подстроженных процессах в майамском суде; в тот момент Европейский союз не выразил никакой озабоченности. И также Европейский союз не выразил такой сильной озабоченности тем, что происходит на военно-морской базе в Гуантанамо. Равным образом, мы видели, что Евросоюз не был способен сохранить единство и выступить против войны в Ираке, со всей очевидностью нарушающей международное право.

Мы хорошо помним, хорошо помним, что в свое время Европейский союз и Соединенные Штаты пришли к Пониманию в отношении применения закона Хелмса-Бертонна, с чем мы теперь боремся и чему мы противостояем на Кубе, и это действительно постыдный текст, и мы хорошо знаем, что Европейский союз не сумел занять самостоятельную позицию по отношению к Кубе, этим объясняется его умеренная реакция на блокаду

Кубы, его присоединение к антикубинской позиции Соединенных Штатов в Женеве, этим объясняется факт, что они не сумели сформулировать европейскую позицию в отношении Кубы, которая защищала бы международное право, защищала бы право нашего народа на независимость, на суверенитет; не сумели потребовать уважения к Кубе, стране, тоже происходящей от европейцев. Такова действительность. Так что я могу только выразить удивление по этому поводу.

Меня удивляет, что Европейский союз именно в настоящий момент занимается Кубой и не может дать миру урок этики и моральной силы, выступив против нарушения международного права. Европейский союз не сказал ни слова о более чем 2 000 заключенных в американских тюрьмах, даже имена которых не обнародованы. Значит, у нас есть свои причины, чтобы сдержанно относиться к заявлению Европейского союза.

Говорилось о том, что это может осложнить процесс вступления Кубы в Конвенцию Котону, и что, ну, Европейскому союзу придется пересмотреть... некоторым в Европейском союзе, потому что мы не рассматриваем его как блок. Да, Европейский союз нельзя считать блоком, ведь мы знаем, что это не блок, в нем существуют разные тенденции, фракции, и есть определенные страны, стрелка компаса которых указывает на другое место, а не на европейское пространство.

Говорили и размышляли о том, что, дескать, «это ставит под угрозу процесс вступления Кубы в Конвенцию Котону и заставит нас занять общую позицию». В этой связи я должен напомнить, что однажды Куба уже взяла назад заявление о вступлении в Конвенцию Котону, и если ей придется делать это еще раз, она это сделает.

Нашу страну нельзя подвергать ни шантажу, ни нажиму. Наша страна выдержала блокаду со стороны главной мировой сверхдержавы и не подчинилась ей, значит, нет причин, чтобы она сдалась под нажимом другого международного актера.

Кроме того, я помню, что Куба просила о вступлении в Конвенцию Котону, не думая о помощи и европейских деньгах, а по просьбе карибских стран, просивших нас войти в группу стран Африки, Карибского региона и Тихого океана, думая о поддержке, которую оказывали нам за все это время африканские, азиатские и карибские страны, являющиеся участниками Конвенции. Мы занимаем солидарную позицию по отношению к ним и пошли навстречу их интересам, так как они избрали нас наблюдателями, и поэтому мы подали заявление о вступлении. Но пусть никто не думает, что этим они лишат нас сна, что мы просто умираем от

желания и каждый день, прежде чем узнать, какая на улице погода, спешим расспросить, что там думают о нас, ничего подобного.

Так что уже сейчас мы можем заверить в этом, с полным спокойствием, не возбуждаясь, но ясно выразив свою твердую позицию. Если другие не защищают свой суверенитет, мы его защищаем, и он очень дорого нам обошелся, мы знаем его цену и не намерены от него отказываться.

Я знаю также, что, например, были заявления министра иностранных дел Испании. Она сделала заявление 20 февраля в Мадриде, выступая публично... (помехи в передаче)... Это наверняка дело рук ЮСИС (Смех).

Да, я говорил, что 20 февраля были обнародованы странные заявления министра относительно Кубы. Она ссылалась на «глубокие разногласия с Кубой» и на «отсутствие воли кубинских властей к продвижению вперед в демократизации режима и в уважении прав человека».

Я думаю, что если есть еще одно правительство в мире, которому не следовало бы говорить о демократии, то это испанское правительство, поддерживающее войну, против которой выступает 91% испанцев. Почти все испанцы высказались против войны, а это они избрали правительство, и предполагается, что правительство должно действовать согласно мнению тех, кем оно правит, так поступаем мы, и поэтому нас не могли сломить блокадами и агрессиями.

Мне кажется, я должен ответить министру, выразив свои соболезнования в связи с гибелью вчера в Багдаде двух испанских журналистов, факт, о котором мы скорбим, и мы выражаем свои соболезнования ей, испанскому правительству и народу Испании в связи с гибелью двух журналистов в войне, которую испанское правительство безоговорочно поддержало.

Ну ладно, я сомневался, стоит ли упоминать заявления министра образования, культуры и спорта Испании госпожи Пилар дель Кастильо. Она сказала, что «большинство кубинской интеллигенции сидит в тюрьме», так она сказала. Дайте взглянуть, есть ли у меня, когда это было, это было 6 апреля. Она сказала, что «мы воспользовались войной, чтобы подкрутить гайки в отношениях с интеллигенцией». У меня нет сведений о том, жаловался ли Национальный союз писателей и деятелей искусств Кубы на «подкручивание гаек», здесь все наоборот, и о «людях, связанных с миром культуры». Надо проинформировать министра, что мы действовали против лиц, связанных с Отделом интересов и спецслужбами Соединенных Штатов, а не с культурой.

Ну, она реагировала истерически, что показывает ее полное невежество в отношении того, что происходит на Кубе. Не знаю, испанский министр культуры вдруг вышла на СМИ и сделала громогласное заявление по поводу Кубы. Причины этого неизвестны.

Я также не знаю, знает ли министр, что мы, кубинцы, должны были сражаться более века за свою независимость и за свои права человека после Парижских переговоров, на которых Испания вручила Кубу Соединенным Штатам; не знаю, знает ли она об этом, не знаю. Знаю только, что видел эти странные заявления.

И наконец, я прокомментирую здесь заявление Генерального директора ЮНЕСКО господина Коичиро Мацууры, кто сказал, что «полученная нами информация об арестах является тревожной». Не знаю, почему так особенно растревожился по поводу Кубы господин Мацуура, ведь никто не видел, чтобы он тревожился ни о заключенных в Гуантанаме, ни о заключенных в Соединенных Штатах, ни от эксцессов войны в Ираке, ни о гибели детей, ни о гибели гражданских лиц; никто не видел, чтобы он тревожился и заявлял, что имеют место агрессия и нарушение международного права; никто не видел у него такого. Не знаю, почему он вдруг особенно растревожился из-за Кубы, он говорит, что его информировали, что его советники ему там объяснили.

Он говорит, что "поощрение свободной циркуляции идей посредством слова и изображения является частью Конституции ЮНЕСКО". Это хорошо известно нам, кто защищал осуществление этих прав для более чем ста народов третьего мира, входящих в ЮНЕСКО, которым пытаются навязать новую культурную модель, стирая их право на обладание своими самобытными культурами. Так что мы действительно дали это сражение намного раньше до прихода господина Мацууры туда, на пост Генерального директора, и мне думается, что говоря о свободной циркуляции идей, можно выступить, например, с протестом против тенденциозного освещения этой войны группой международных средств информации. Это было позорное зрелище, вызвавшее протест и озабоченность широких кругов интеллигенции и общественности во всем мире, но господин Мацуура не сказал об этом ни слова.

Он говорит, что "согласно полученным нами сведениям, подсудимые не имеют права на подобающую правовую защиту". Неизвестно, кто дал этому господину такую информацию; он говорит, что это то, что он получил. Я не знаю, идет ли речь о новом американском представительстве там в ЮНЕСКО, ведь американцы решили сейчас вернуться в ЮНЕСКО, и уже заметны следствия их присутствия там.

Он сказал, что "срочно попросил кубинские власти уважать..." Мы срочно просим господина Мацууру придерживаться его полномочий, заняться более чем 800 миллионами человек в мире, которые не умеют ни читать, ни писать и которые составляют значительную часть содержания работы специализированной организации ООН, так что меня тоже очень удивляет это заявление, хотя могу представить себе, каковы его причины и цели.

Ладно, это то, что я хотел вкратце вам сообщить (Смех), хотя меня ободрял тот факт, что все это время все слушали с большим интересом. Все равно, если есть вопросы, я в вашем распоряжении.

Ведущий. Если вы будете задавать вопросы, прошу вас пользоваться микрофонами, называть себя и называть орган информации, который вы представляете.

Медем (испанское телевидение) Ну, мой вопрос касается вашей ссылки на письмо Карлоса Альберто Монтанера - если я правильно помню, - посланное Освальдо Альфонсо, в котором он упоминал о неких связях определенных испанских – как мне показалось – высокопоставленных лиц с проектом или зарождением «Проекта Варела».

Я хотел бы спросить, имеет ли кубинское правительство, или в течение этих процессов была ли обнаружена определенная, еще неизвестная информация, которая могла бы немного объяснить, как зародился «Проект Варела» и включается ли этот проект в это определение пособничества агрессии Соединенных Штатов против Революции, правительства и народа Кубы.

Фелипе Перес. Да, включается; да, у нас имеется информация, и в подходящий момент мы обнародуем ее, и нет, я больше ничего не знаю по вопросу о письме. Думаю, что можно подробно расспросить об этом господина Карлоса Альберто Монтанера, который должен знать имена должностных лиц, на которых он ссылался в прочитанном мною письме.

«Проект Варела» составляет часть подрывной стратегии против Кубы, он был задуман, финансирован и возглавлен из-за рубежа, с активным участием американского Отдела интересов в Гаване; он является составной частью того же плана подрывных действий, ни в малейшей степени не основан на кубинских законах, это грубая манипуляция Конституции и кубинских законов, и придет время подробно поговорить об этом.

Ванеса Дауса («Сан Сентинел»). Были слухи о возможности того, что кубинское правительство предложит некоторым людям, которых судили на

прошлой неделе, вместо того, чтобы отбывать наказание здесь, на Кубе, отправиться в изгнание.

Могли ли вы опровергнуть это или сказать нам что-нибудь?

Фелипе Перес. Я опровергаю, что кубинское правительство думает об этом; кроме того, на Кубе есть учреждения, суды, которые принимают решения; правительство не может действовать через голову судов; здесь правовое государство, Ванеса.

Ванеса Дауса. Мы также слышали слова Президента о том, что Куба может обойтись без Отдела интересов.

Существует ли реальная возможность закрыть этот Отдел или ваш Отдел в Вашингтоне?

Фелипе Перес. Ну, нам известно, что это чаяние, золотая мечта тех, кто поддерживает блокаду и политику агрессии против Кубы; возможно, что это также мечта господина Кейсона: его героический возврат после изгнания с Кубы.

Мы хорошо знаем, кто будет радоваться этому и кому это понравится; но, во всяком случае, закрыть Отдел интересов в Гаване и попросить господина Кейсона покинуть страну, - это право, которое мы оставляем за собой.

Херардо Арреола («Ла Хорнада»). Министр, мексиканский министр иностранных дел Дербес также выступил с комментариями по поводу судебных процессов, о которых вы говорите, и о возможном голосовании Мексики в Комиссии по правам человека.

Вы как-то на это отреагировали?

Фелипе Перес. Министр иностранных дел Дербес находился вместе с испанским министром Аной Паласио в Мадриде, и агентства печати сообщают, что он сказал: "Несомненно недавние акции в этой стране нас беспокоят. Вопрос был проанализирован обеими делегациями, наверняка он окажет свое влияние и будет рассмотрен правительством до заседания Комиссии по правам человека".

Я думаю, что министр иностранных дел Дербес, хотя не скрывает реальный факт, что он касается внутренних дел другой страны, относительно осторожно попытался каким-то образом заранее объяснить то, что, как нам известно, наверняка будет позицией Мексики при голосовании в Комиссии по правам человека 16 апреля, а именно голосом за резолюцию против Кубы.

Мы знаем, что это будет так, потому что понимаем, что правительство Мексики не имеет пространства для чего-то иного, и думаем,

что это заявление немного готовит путь тому, что уже является для нас "хроникой голоса, о котором было объявлено заранее".

Херардо Арреола. Прошу прощения, если я могу спросить, министр. Думаете ли вы, что это скажется на двусторонних отношениях?

Фелипе Перес. Я не тороплюсь рассматривать это. У меня много вопросов, о которых еще предстоит высказаться. Я не буду забегать вперед, но это не значит, что я не выскажусь в какой-то момент; но пока я говорил достаточно.

Фернандо Расгвер (Би-Би-Си). Министр, за день до начала судебных процессов из карцеров выпустили пять кубинцев, заключенных в Соединенных Штатах. Имеют ли эти заключения в тюрьму какую-то связь с положением этих пяти кубинцев в Соединенных Штатах? Будет ли возможно в какой-то момент начать переговоры?

Фелипе Перес. Такая мысль даже не приходила нам в голову. На Кубе никто не думал даже о возможности торговать обвиняемыми и осужденными кубинскими судами в эти дни в обмен на пятерых кубинцев, несправедливо осужденных в Соединенных Штатах. Здесь никто об этом не думал.

Вспомним, что есть отличия: те - невиновны; те боролись с терроризмом; те были судимы без гарантий должного процесса в подстроенном суде, который превратился в цирк, подчиненный группам кубинских ультраправых; тем было отказано в элементарных гарантиях, таких как встречаться со своими адвокатами. Вспомним, что они ждали суда после 17 месяцев тюремного заключения, в карцерах, где они не могли подготовить свою защиту. Вспомним, что они были вновь брошены в карцеры, чтобы помешать им участвовать в подготовке адвокатами апелляции в суд Атланты.

Есть глубокие различия в побудительных причинах, в моральных качествах и обстоятельствах преступлений, в которых обвиняли здесь, и предполагаемых преступлений там и в условиях судопроизводства; но, во всяком случае, нет ни малейшего намерения делать что-либо в этом роде.

Ведущий. Еще вопрос?

Больше вопросов нет.

Министр, спасибо большое за ваше выступление.

Фелипе Перес. Благодарим всех за ваше присутствие здесь.
(Аплодисменты).

NEW YORK, 12/04/03.